

OLGA
GREENWELL

ЕГО
ОШИБКА

Ольга Гринвэлл

Его ошибка

«Топ Груп Бук»

2022

Гринвэлл О.

Его ошибка / О. Гринвэлл — «Топ Груп Бук», 2022

Она: Я сделала неправильный выбор. Хотела быть счастливой и любимой, но не получилось – выйдя замуж я оказалась фишкой на чужом игровом поле, и теперь, когда игра закончена, от меня хотят избавиться. Единственный человек, который мог мне помочь, слишком далеко, да и вряд ли помнит обо мне. Он: Самая большая моя ошибка, что я влюбился не в ту. Между нами огромная пропасть из обстоятельств и обязательств. В своё время я исчез из ее жизни, что бы ее не разрушить, но сейчас делаю еще одну ошибку, возвращаясь. Она попала в беду и я должен спасти ее.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	47
Глава 13	52
Глава 14	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Olga Greenwell

Его ошибка

Пролог

По сравнению с аэропортом Халид в Шереметьево было пустынно и прохладно. Подхватив с ленты конвейера свой нехитрый багаж, я направился к выходу, где присланный Максом Берёзиным автомобиль уже должен был меня ждать.

Стеклянные двери разъехались в стороны, и я вышел на улицу. Влажный московский воздух тотчас проник в лёгкие. Я вернулся. Неизвестно, надолго ли, но надеялся провести в родном городе хотя бы пару месяцев.

Я сразу заметил черный мерин, притулившийся у обочины, и махнул рукой.

Автомобиль плавно тронулся и двинулся навстречу. За рулём сидел Пашка, мой напарник. Уже меньше чем через минуту мы крепко обнимались.

– Ну, здорово, старик! Рад, что цел и невредим!

– Меня просто так не взять! – я рассмеялся.

Недели три назад все мировые газеты трубили о нападении на одного из саудовских принцев. Его телохранители сработали как по учебнику – ни одной царапинки и синяка ни на клиенте, ни на них. Берёзин сам лично позвонил мне и выразил благодарность – я был старшим в группе.

Мы сели в машину – Пашка за руль, а я, вытянув ноги, откинулся на спинку сиденья рядом с ним.

– Что нового? – спросил, хотя все последние новости отлично знал.

Макс собирался уезжать в Канаду, Пашка и Гречка работали у известного бизнесмена Круглова, остальные ребята торчали за кордоном, и только неизменный компьютерный гений Женечка целыми днями сидела в офисе.

– Почти всё по старому, Ник, особо изменений нет, но шеф хочет немедленно тебя видеть.

– То есть ты хочешь сказать, что мы едем не домой, а в офис?

– Ты очень догадливый. Хорошая новость – тебя с нетерпением ожидают.

– Хоть это радует, – буркнул себе под нос.

Дома меня никто не ждал. Вот уже почти пять лет как отношения между мной и Кирой сошли на нет. С тех пор как я начал работать у Макса Берёзина и мой доход значительно вырос, жена словно с цепи сорвалась. Каждый вечер походы в ночные клубы, какие-то странные гулянки, с которых мне приходилось забирать ее в непотребном виде, участвовавшие скандалы... Всё это меня здорово достало, и я решил поставить большую жирную точку на нашем браке. Купив Кире однушку в центре, перевёз туда ее вещи и вручил ключи. С разводом затянул – закрутился на работе, несколько командировок, затем уехал в Эр-Рияд. Может, в этот раз задержусь в Москве подольше, и у меня будет достаточно времени, чтобы заняться бракоразводным процессом.

В офисе было тихо и темно, и только из-под дверей в переговорную просачивался свет.

– Ну, я пошёл, – Пашка, оставив меня у порога, помахал на прощание.

Постучав пару раз для приличия, я распахнул тяжёлую дубовую дверь и замер. Меня действительно ждали. Пять пар глаз – Берёзина, Ульяны Гречишиной, Димки, Влада и даже нашего канадского партнёра Ронни – уставились на меня.

– Приветствую всех, – криво усмехнулся. – Сразу видно, что по мне сильно скучали.

– Садись, – Макс кивнул на свободный стул. – Кофе, чай?

Я покачал головой и посмотрел на часы:

– Давайте по существу.

Берёзин некоторое время задумчиво изучал меня взглядом и, наконец, спросил:

– Ты ведь хорошо знаешь Феликса Рощина?

Ни один мускул на моем лице не дрогнул, хотя в душе поднялась настоящая буря.

– Знал, но видел давно, сейчас ничего не могу сказать о нём.

Как же хотелось задать встречный вопрос! Но не понадобилось.

– Ему нужен личник.

Пальцы захотелось сжать в кулак, но я не мог показать свои эмоции. Не здесь, не сейчас.

– Имеются основания опасаться за его жизнь?

В ответ Макс кивнул на Гречку:

– Ульяна подвезёт тебя до дома и введет в курс дела.

Улыбнувшись, она поднялась из-за стола и направилась ко мне:

– Рада тебя видеть, Ник, – хлопнув меня по плечу, указала взглядом на дверь.

До машины шли в молчании, что было мне только на руку. Слишком много самых разных мыслей вперемешку с эмоциями роились в голове. Прежде чем начинать серьёзный разговор с Гречкой, нужно окончательно успокоиться, взять себя в руки.

Ульяна села за руль и повернула ключ в замке зажигания:

– Ну что, Малкин, думаешь? Справишься?

С Ульяной всегда было просто. Ей не надо было ничего объяснять, рассказывать, описывать детали – она всё улавливала на интуитивном уровне. Когда я восемь лет назад устроился работать в ЧОП «Свой берег», Ульяна сразу вызвала у меня доверие. С ней можно говорить обо всём, она «свой парень» – внимательно слушала, давала дельные советы, никогда не насмеялась. Именно ей я поведал о Феликсе Рощине и моих отношениях с его невестой. Хотя какие отношения? Скорее, с моей стороны они были, а с её нет.

Я молчал. Ульяна притормозила и, остановившись на обочине, повернулась ко мне.

– Ник, ты сам реши, надо ли это тебе. Макс не поставит тебя личником к Рощину, если тебе будет некомфортно. Признаюсь, это я сказала ему, что ты знал его.

– Его жена... – сам не знал, зачем спрашиваю. Наверное, хотел еще раз услышать подтверждение.

– Агата Медных.

С минуту я и Ульяна глядели друг другу в глаза.

Агата – жена Феликса, как и должно быть. Я даже помнил день их свадьбы – второго августа – и то, как напился в Парке Горького, притворяясь, что праздную день воздушно-десантных войск. Агата, должно быть, счастлива – она обожала своего Феликса. С тех пор, как я видел ее последний раз, прошло почти девять лет, я давно перестал думать о ней, перестал видеть ее во снах, но сейчас, едва Берёзин произнёс знакомую фамилию, понял, что нет, не прошли чувства, остались, просто спрятались до поры, до времени в глубине души.

Ульяна надавила на ручку переключения передач.

– Это не всё... – тихо добавила она. – Вполне вероятно, грозит опасность не только Феликсу Рощину, но и, скорее всего, членам его семьи. Ты, Ник, подумай...

В ответ упрямо сжал губы.

– Я согласен.

Часть 1

Восемь лет назад

Глава 1

Николай

– Не, ну ты посмотри! Почему одним всё, а другим ничего? – Кира шлёпнула глянцевого журнал на столик и замерла в кресле, сложив на груди руки и недовольно глядя на меня.

Ну вот, начинается!

Я втянул носом воздух – запах еды не чувствовался. Значит, опять сухомытка, и максимум – бутерброд с сыром.

Так как я молча продолжал снимать ботинки, развязывать шарф и куртку – нарочито медленно, не желая вступать в спор с женой, – она фыркнула. Видать, что-то ее сильно задело. Хотя я знал что: моя работа, недостаток денег, отсутствие внимания – можно бесконечно перечислять, что Кира и делала каждый вечер.

– Молчишь, да?

Удивленно подняв брови, я повернулся к жене:

– А что я должен сказать?

– Что? Ты должен сказать мне, когда я смогу нормально жить, а не существовать. Ты целыми днями на работе, возвращаешься черт знает во сколько, весь пропитанный куревом и духами! Притом разными духами! Я даже представляю, как ты работаешь.

– Как?

Мне стало смешно. Откуда ей знать, когда максимум, куда Кира выходила – это на чаепитие к своим подружкам для чесания языков или на занятия хот-йогой.

Ответа не последовало. Жена только строго поджала губы и сверкнула глазами.

Обычно я её успокаивал, уговаривал не злиться, иногда наши стычки заканчивались быстрым сексом, но именно сегодня настроения не было. Все эта грёбанная работа.

Компания пьяных придурков решила устроить дебош. Сначала просто спорили, затем начался мордобой, который вышел за пределы их столика. Я и мой напарник Олег быстро подключились, начали разнимать дерущихся, но то ли парни были на наркотиках, то ли просто безбашенные – вскоре начала летать посуда, потом стулья, витрину бара разбили, началась паника. Пришлось применять более жесткие меры и вызывать наряд полиции.

И все бы ничего, но один из придурков оказался сыном какого-то депутата. И, как назло, именно он попался мне под руку. Ну, в общем... Шеф вызвал меня на ковёр и долго песочил, напоследок приказал взять отпуск за свой счет и постараться не мелькать перед его глазами. Как теперь сказать о неожиданном отпуске Кире, которая планировала провести его вовсе не в четырех стенах нашей съемной квартиры, а на берегу Средиземного моря?

Я прошёл в кухню, подальше от пытливого взгляда жены. Всё равно придётся ей все рассказать, а значит снова услышу, какой я неудачник, что она пошла против воли родителей, выйдя за меня замуж, что толку от меня никакого и именно поэтому она не хочет иметь от меня детей – боится, что они будут расти в нищете, а когда вырастут, будут такими же, как их отец.

Всё это я слышал сто... нет – двести раз, и еще раз слушать, особенно сегодня, когда и так на душе дерьмово, не хотелось.

Открыв холодильник, искал глазами пакет молока и, не найдя, щелкнул кнопкой электрического чайника. Пара кусков хлеба, отёкшее масло, забытое на столе, несколько ломтиков

эмменталья – сегодняшний ужин, словно наказание за все, что я делаю или не делаю для своей супруги.

Нет, я вовсе не жалел о своём выборе. Кирку любил едва ли не со школьной скамьи. Она была одной из самых популярных девчонок в классе. Еще бы – отец торгаш, директор овощного рынка, все палаточники подчинялись ему, денег куры не клюют. Вот только он не очень обрадовался выбору своей своенравной дочери. И у меня до сих пор есть подозрение, что отправить меня служить в Чечню – дело его рук. Я отслужил в десантных войсках, набрался и страха, и опыта, который теперь пригодился в работе. А Кира меня дождалась, и, едва я вернулся – весь такой красивый, с орденами и в голубом берете, – мы тут же подали заявление в ЗАГС.

Свадьбу сыграли пышную. Родители Киры вложились, не взяв с меня ни гроша. Наприглашали кучу народа – каких-то мерзких снобов, которые даже не удосужились перекинуться со мной парой слов. Родители мои приглашены не были. На этом настояла сама невеста. Сказала, что им далеко добираться и негде будет остановиться.

Истинная же причина выяснилась во время торжества – уже подвыпивший тесть отвёл меня в сторонку и, похлопав по плечу, хамски рассмеялся мне в лицо:

– Запомни, десантура, сегодня ты гурманствуешь последний раз. Ешь икорку и балычок, запивай «Дон Периньоном», больше ты этого не отведаешь, – затем выставил мне в лицо дулю: – Знать и видеть тебя больше не хочу. Ни ты, ни моя дочь от меня ни копейки не увидите, понял?

Я кивнул только для того, чтобы отвлечь себя от желания заехать ему в красную харю.

Тогда я еще не имел представления, что мне придётся постоянно выдерживать перекрёстный огонь.

Мы сняли малюсенькую однушку на Щелчке: машину у Киры изъяли родители сразу после свадьбы, а на автобусе она ездить не привыкла, и метро было лучшим вариантом и для нее, и для меня.

Устроиться на работу удалось не сразу – в армию загремел сразу после школы и никакого образования получить не успел. Сначала устроился работать охранником на какой-то склад, потом, когда его закрыли, в банк, а через пару лет, случайно встретив армейского приятеля, заделался вышибалой в бар.

С тех пор я там и работал. Деньги платили неплохие, но Кире, еще не отвыкшей от прежнего образа жизни, этих, как она выражалась, «нищенских грошей» не хватало. К тому же ее бесило, что во время работы я волей-неволей общался с женщинами. И ей было наплевать, что эти контакты ограничивались выводом пьяных дебоширов из заведения.

Из задумчивости меня вывел раздраженный голос жены – я даже не заметил ее появления в кухне.

– Не, ну что в ней особенного? Почему она, а не я?

Закатив глаза, вздохнул – если Кире что-то взбрело в голову, она будет меня долбить этим, пока не утомится. Опять со своим журналом!

– Ну что там у тебя?

– Она, видите ли, лицо какой-то там косметической компании!..

Бросил взгляд на гляцевую обложку – шикарная тёлка, но ведь и ежу ясно, что половина ее внешности – фотошоп, а загорелые блестящие лодыжки не иначе как искусственно вытянуты мастером-фотографом.

– ...И тощая, одни кости... – Кира уже почти стонала.

– Слушай, с каких пор ты стала обращать внимание на фотомоделей, да еще и сравнивать себя с ними? – в сердцах отбросил на тарелку остаток бутерброда. – Лучше бы вместо этого занялась ужином. Ни молока, ни хлеба, в доме шаром покати! Вместо этого тебя интересует какая-то девица на обложке!

– Да я с ней в школу моделей ходила!

Я уставился на жену – хорошо, что уже проглотил еду, а то бы точно подавился.

– Ты? Модель?

Представить свою невысокого роста жену моделью было невозможно. Моя Кирка не писаная красавица – самая обыкновенная, каких полно на каждом шагу. Но любят же не за внешность...

– Да, представь себе, я была моделью! Почти. Не прошла только потому, что из всего нашего класса выбрали троих, и одной из них оказалась эта вша.

Смерив оценивающим взглядом Киру, я протянул:

– А зря. Ты бы намного лучше смотрелась. В тебе гораздо больше жизни, а эмоции так и плещут.

– Только эмоции, Коль, и остались. Притом далеко не положительные. Тоже могла бы сейчас сверкать на всяких тусовках, вот только не в чем, да и позволить себе такого не могу.

– Сдались тебе эти тусовки. Вот поверь мне, ничего там хорошего нет. Все бухие и обколотые.

– Тебе этого не понять, потому что ты никогда не был в этом кругу. Ты простой жалкий охранник, раб, который пашет на дяденьку, а домой приносит огрызки от роскоши.

Я разозлился. Каждый день только и слышу издёвки и попреки.

– Ну так иди и найди себе мужика покруче, не держу! Хочешь развестись – пожалуйста.

– Есть такая поговорка «Любовь зла, полюбишь и козла», и она относится ко мне. Я два года ждала тебя из армии не просто так, да и слишком многое потеряла из-за тебя, так что поздно – моё терпение имеет высокую цену.

Бросив перед моим носом журнал, Кира, едва сдерживая слезы, бросилась из кухни вон.

Чисто на автомате я открыл первую страницу и офигел. С фотографии под заголовком «Сладкая парочка» на меня смотрел мой спарринг-партнер по боксу Феликс Роцин, стоявший в обнимку с этой моделью, так разъярившей Киру. И так как я предпочёл оставаться в тишине кухни, то не нашёл лучшего занятия, чем углубиться в статью. И чем дальше читал, тем более четкие идеи о будущем вырисовывались в голове.

Глава 2

В спортзал я пришёл заранее, переоделся в форму и теперь сидел в раздевалке в ожидании Феликса. Когда мы лупили друг друга на ринге, у меня даже не возникали вопросы, что это за пацан, чем занимается, как живёт. Феликс неплохим боксером, но чересчур горячая голова и излишняя самоуверенность подводили его в самые неподходящие моменты.

Мы никогда не говорили ни о чём, кроме наших спортивных достижений, и для меня стало открытием, что Рошин – мажор. Оказывается, он владец этого спортивного комплекса, как и других, да еще пары ночных клубов и торгового центра.

Тоскливая мысль мелькнула, что он гораздо лучше бы подошёл моей Кирке, чем какой-то бывший ветеран второй Чеченской кампании.

Мысль пронеслась и быстро исчезла.

Дверь отворилась, и вошла группа мужиков. Глянул на часы – дам себе еще пять минут, и если Феликс не появится, то пойду в зал...

...Он пришел, когда я уже потерял всякую надежду.

Поздоровались как обычно. Я попытался посмотреть на него другими глазами, не как на простого парня, а как на «владельца заводов, газет, пароходов». Не получалось. Вроде совсем обыкновенный, на внешность приятный, мускулатура развитая, и свысока не смотрит.

Не знал, как начать важный для меня разговор – было неудобно, – но я всё же решился:

– Я слышал, ты ищешь людей на работу?

Он насмешливо приподнял брови:

– Слышал? От кого?

– Да я работу ищу...

– А-а, так бы и сказал, что работа нужна. Кем?

– Ну, вообще-то я вышибалой работаю в одном баре.

– Секьюрити, Коль, секьюрити, – Феликс смерил меня взглядом, словно видел впервые, а я, наконец, почувствовал снисходительные нотки в его голосе, показывающие его превосходство. – Давай я об этом на досуге подумаю? – он посмотрел на часы – дорогушие. – Пора на ринг...

...Спустя два часа, после того как отбил своё на ринге, я принял душ, переоделся и вышел на улицу. Феликс так ничего мне и не ответил, как будто и не было нашего разговора, и я, слегка расстроенный тем, что мои надежды на трудоустройство не сбылись, вышел на улицу.

Моросил мерзкий дождик, я поднял воротник куртки и поспешил к автобусной остановке.

– Эй, Коль! – сердце радостно ёкнуло от знакомого голоса, я обернулся – затемненное стекло черного мерса опустилось. – Завтра в пять жду у себя в клубе.

* * *

Кира с любопытством наблюдала, как я собираюсь. Молчала и только иногда шумно вздыхала.

Большого выбора у меня не было: единственный приличный костюм, оставшийся со свадьбы, который немного жал в плечах, синий растянутый джемпер, джинсы и брюки.

– Костюм на тебе смотрится хорошо, – заметила жена. – Ты в нём выглядишь солиднее, похож на бизнесмена.

– Ну а зачем мне походить на того, кем я не являюсь?

– Коль, ну как ты не понимаешь, что встречаются по одежке, а провожают по уму? – Кира пожалала плечами и протянула мне голубую рубашку. – А так как у тебя нет ни того, ни другого, то слушайся меня.

Раздражённо выхватив из ее рук рубаху, я отправился в ванную. Если не получу работу, то отправлюсь с ребятами на рыбалку. Мне просто необходим небольшой отдых от жены.

В костюме почувствовал себя неуютно – не моё это, я привык к свободной одежде, к спортивному стилю. Пиджак сковывал, как оковы, хотя, признаться, смотрелся я и правда хорошо. Даже Кирка ахнула от восхищения, когда вышел из ванной.

– Ты такой красавчик, Коля! Как же жаль, что мы никуда не можем пойти.

– Ну вот как заработаю денег, сходим в какой-нибудь ресторан.

– В какой? – протянула уныло. – В забегаловку в спальном районе?

Я не стал отвечать. Зачем подливать масла в огонь? Наверное, я и впрямь плохой муж, если Кира так несчастна...

...Выйдя из метро, я еще раз посмотрел на бумажку с адресом, который дал мне Феликс. Впереди выселись стеклянно-бетонные здания различной архитектуры, и я направился к ним. У заведения с неоновой надписью «Медос» стояла небольшая очередь из ярко-накрашенных девиц и разбитных пацанов. Наверняка это один из клубов Феликса.

У входа меня остановила охрана, попросив показать удостоверение личности. Услышав, что у меня встреча с Феликсом Роциным, пропустили без лишних вопросов.

Молоденькая девушка в коротком платье и белым фартучком провела меня по коридорам и оставила около одной из дверей. Оставшись один, я нерешительно потоптался и постучал.

– Входи, Коль, чего ты там мнёшься? – раздалось изнутри. О чёрт, наверняка здесь все утыкано камерами, а я стою, как болван. Распахнул дверь и, чеканя шаг, прошел к большому чёрному столу в конце просторной комнаты, остановился, поймав на себе насмешливый взгляд Феликса: – Расслабься, тут все свои, – откуда-то в руке у него оказалась бутылка коньяка. – Выпьешь?

– Я не пью, – соврал, но и бухать с потенциальным шефом не собирался.

Феликс пошевелил черными бровями и разочарованно вздохнул:

– Ну что ж, значит, снова придётся пить в одиночестве, – опрокинул стопку и уткнулся носом в рукав. – Так чем ты хочешь заниматься?

– Да я на любую работу согласен.

Я имел в виду что-то связанное с охраной, поэтому его ответ меня обескуражил:

– Садовником? Траву стричь умеешь? А еще мне нужен банщик...

Говорил всё это Феликс с серьезным лицом, и я на миг пожалел, что вообще решил просить его о помощи.

– ...Ну ладно-ладно, приятель, я шучу! – он рассмеялся, а я с облегчением выдохнул. – У меня охрана укомплектована, да там и тренинг долгий, а вот водилы у меня нет. Ты баранкой крутить умеешь?

В ответ кивнул. Водить я умел еще до армии, а там, гоня в горах по серпантину, стал настоящим асом.

– Ну и договорились. Водила мне нужен не всегда – я и сам руль крутить могу, но иногда... сам понимаешь... – Я не понимал, но на всякий случай кивнул. – Бывает, тусовка затянется за полночь, а за руль в нетрезвяке батя не велит, ну и что-то кого-то привезти, отвезти...

Меня это устраивало, и я, сдерживая радость, согласился.

Тогда я еще не знал, что сегодняшней день так изменит мою жизнь.

Глава 3

Агата

Словно во сне, я видела черные заросли деревьев, растянувшиеся вниз на километры. Закрылки самолёта слегка потряхивало, мотор напряжённо гудел. Еще несколько минут, и гигантская машина покатится, чуть подпрыгивая, по взлётно-посадочной полосе, кто-то начнет остервенело хлопать в ладоши, а кто-то бряцать ляжками ремней безопасности. А потом гулкое эхо в здании аэропорта, таможенный досмотр – и всё, я дома, в Москве!

Интересно, кто придет меня встречать – папа, мама, подруга или все трое? Я сама не знала, кого хотела увидеть первым – папку, с которым у меня доверительные отношения, или же маму, такую строгую и холодную, что было бы приятно видеть ее сегодня здесь, вышедшую из своей жёсткой скорлупы. Конечно, больше всего хотелось увидеть Феликса, хотя это и невозможно. Любимый даже не подозревает, что совсем скоро я буду рядом. Самый лучший сюрприз ко дню его рождения.

Именно из-за него я вернулась в Москву, отказавшись от продления контракта. Я долго жила в Милане, обзавелась надёжными связями и впечатляющим портфолио – работу найти для меня не проблема, но я отдохну, а уж потом решу, что делать со своей жизнью.

Шасси прикоснулись к асфальту, и самолёт плавно покатился по полосе. Я откинулась на спинку кресла, улыбнулась. На миг представила изумление на лице Феликса, когда он увидит меня завтра.

Если бы не папа, я, наверное, не решилась бы бросить всё и вернуться домой. Именно он был инициатором моего приезда, заверил, что в скором времени меня ожидает счастливое будущее с Феликсом. Что он имел в виду под этим, я не имела понятия, но знала, что отец всегда отвечает за свои слова.

Взглядом моментально выхватила в толпе встречающих высокую сухопарую женщину – маму. На миг мелькнуло сожаление, что вместо нее не приехал отец.

Мама заметила меня и помахала рукой, по-прежнему не двигаясь с места. Она всегда такая – невозмутимая и уравновешенная. О том, что она чувствует, можно только догадываться, и не каждому это удаётся.

Я остановилась в метре от нее:

– Привет, мамуль.

Она слегка прикоснулась губами сначала к одной моей щеке, потом к другой.

– Рада тебя видеть, дочь. Ты выглядишь великолепно...

На душе потеплело – из ее уст это высшая похвала.

– ...Машина у выхода, – она изящно повернулась и направилась к стеклянным дверям, оставляя за собой слегка сладковатый шлейф духов.

Пока шли, я тайком оглядывала себя в отражении стеклянных витрин. И правда – выгляжу хорошо: стильное пальто терракотового цвета, платок на плечах, туфли из тёмно-коричневой замши на высоченных шпильках.

Водитель ожидал нас, стоя у бампера. Загрузив чемоданы и сумки в багажник, он открыл заднюю дверцу автомобиля для нас с мамой. Всё это он делал молча, и я усмехнулась про себя – мама прекрасно его выдрессировала. Иногда я думала, что из нее была бы прекрасная укротительница диких зверей. В своё время ей удалось превратить моего норовистого отца в покладистого мужа. Да что и говорить, если бы не мама, я не сверкала бы в модельном бизнесе, не срывала на подиумах овации и не была лицом одной из известнейших косметических компаний. Нравилось ли мне то, чем я занималась – это вопрос, на который я не осмелюсь ответить

откровенно, не разгневав ее. Бывшая балерина и заслуженный балетмейстер, она привыкла к жесткой дисциплине и безоговорочному согласию с ее мнением, и требовала этого от родных.

Всю дорогу мы молчали, но напряжения не было. Я привыкла к её немногословности. Вместо пустых разговоров разглядывала знакомые и незнакомые улицы. Я не была в Москве почти пять лет. Едва закончив школу моделей и заслужив все возможные и невозможные лавры успеха, уехала в Италию, где уже поджидал известный дизайнер, облизывавшийся на меня. Их потом много было таких – жаждущих получить моё внимание вместе с телом. Вышло это только у одного фотографа – красивого француза, с которым, я думала, у нас серьёзный роман. Оказалось, нет. Тьфу, даже вспоминать не хочется. Мне тогда повезло, что сразу после разрыва этих отношений я встретила Феликса, и он вывел меня из депрессии.

Уже когда въехали в ворота, мама повернулась ко мне:

– Рада тебя видеть, но совершенно не рада, что ты здесь...

Я слегка пожала плечами. Прекрасно понимала, что она имеет в виду. Наверное, отцу стоило неимоверных усилий уговорить ее, чтобы она разрешила мне вернуться.

– ...Мы поговорим об этом позже. Перед сном.

Это заставило меня поёжиться.

Самое моё нелюбимое время. Еще когда я была маленькая, мама всегда перед сном присаживалась около моей кровати, но вместо сказок читала нотации, заставляя повторять по нескольку раз сказанное ею. Если я не могла это сделать, она начинала всё заново. Только сейчас я уже взрослая, сама зарабатываю деньги и инвестирую. Несмотря на свой возраст – мне только исполнилось двадцать два, – я уже достаточно насмотрелась взрослой жизни. Когда в шестнадцать лет тебя отправляют в другую страну строить карьеру фотомодели, иначе и быть не может.

Мама распахнула передо мной дверь, и я нерешительно остановилась на пороге. В этом доме я выросла, но сейчас он показался чужим. Блестящий, как каток, мраморный пол, белые стены, уходящие высоко. Пара чёрно-белых картин. Дом такой светлый и холодный, так непохожий на мою уютную квартирку в Милане, за стенами которой слышны голоса соседей, их громкая ругань или смех.

– Проходи, Агата, не стой на пороге, – словами подтолкнула меня мама. – Твоя комната наверху справа, ужин в шесть, постарайся не опаздывать...

...Оставшись одна, я поплотнее закрыла дверь и, порывшись в сумке, достала мобильник. Не смогла сдержать улыбку. Ужасно хотелось позвонить Феликсу, и я с трудом сдерживала этот порыв. С ним разговаривала три дня назад, до того как он уехал в командировку. Нарочно не сообщила о своём приезде – решила сделать ему сюрприз. У Феликса через два дня день рождения – вот тогда и появлюсь.

Чтобы хоть как-то унять желание позвонить любимому, набрала номер лучшей подруги Ляльки. Вот с ней я могла бы увидеться хоть сейчас. Соскучилась. Пока я жила в Милане, Лялька прилетала ко мне на летние каникулы.

На звонок долго никто не отвечал, и когда я уже была готова нажать отбой, раздался сонный голос:

– Слушаю... говорите!

– Лялька, это я!

– Татка? Как давно не слышала твой голос! Хорошо, что ты позвонила.

– Ну тогда, думаю, ты будешь рада и повидаться.

– Вряд ли я смогу вырваться к тебе в ближайшее время. Я только-только устроилась на работу.

– Ну и не надо ко мне выбираться, – и уже не в силах сдержаться, выпалила: – Я здесь, в Москве! Я приехала!

Наступила пауза, а затем трубка словно взорвалась:

– Не может быть! Врёшь! Тогда я немедленно еду к тебе!

– Ужин в шесть, – и маминым тоном добавила: – Не опаздывай.

Отключилась. Откинулась на спинку кресла, улыбаясь. Было бы замечательно, если бы подруга осталась на ночь. Мы бы поболтали до утра как в старые добрые времена.

В дверь постучали.

– Агата?

Папа. Его я сейчас рада была видеть. Он всегда находит для меня нужные слова, дает дельные советы, да и просто с ним легко и надёжно.

– Заходи!

Я бросилась отцу на шею, едва он переступил порог моей комнаты. Он подхватил меня и закружил.

– Ну-ка, ну-ка, дайте разглядеть мою красавицу! – отпрянул, вглядываясь в лицо. – Ах ты, моя принцесса! А выросла как!

– Надеюсь, не вширь?

Я рассмеялась. Отца видела всего каких-то пару месяцев назад, а он так говорит, словно прошло несколько лет.

– Ну тебе бы это не помешало. Вон, одни кости да кожа.

– Ты же знаешь, пап, что у нас у всех строжайшая диета.

– Ну так теперь можно расслабиться и побаловать себе немного. Или у тебя на носу новый контракт?

Я пожала плечами:

– Еще не решила.

– Ладно, – отец кивнул, – приводи себя в порядок, а за ужином поговорим.

* * *

Стол был накрыт на три персоны. Извинившись, я попросила горничную добавить еще приборы – скоро приедет моя подруга. Услышав шаги за спиной, я обернулась.

– Разве мы ждём гостей? – мама с непроницаемым лицом стояла позади меня.

– Я пригласила Ляльку, она вот-вот должна подъехать.

– Тебе, Агата, стоило спросить меня. Я хотела провести этот вечер в тесном семейном кругу.

– Ты же знаешь, что она моя самая близкая подруга.

– Подруга – это твоя подушка. Ты это должна себе уяснить на всю жизнь. Чем меньше у человека друзей, тем меньше его предадут.

В горле встал горький ком. Мама всегда хотела, чтобы я ни с кем не общалась, кроме нужных людей. Самые лучшие годы я провела в частном пансионате, где и подружилась с Лялькой. Остальные девочки меня избегали, считая заносчивой и немного странной. Еще бы! Я никогда не играла в игры на детских площадках, не каталась на велосипеде, коньках, не лазила по деревьям. Все, чем я имела право заниматься – это бальными танцами и плаванием в бассейне.

Когда я начала учиться в школе манекенщиц, то посещала фитнес-студию, солярии и спа-салоны, где над моим телом работали опытные массажисты. Я надеялась, что мой отъезд в Италию что-то изменит, но стало только хуже. Времени не хватало ни на что, кроме привычной рутины. Может, поэтому я словно в омут бросилась в новые для меня романтические отношения с мужчиной.

Андрэ – известный фотограф, и у него был заключён контракт с косметической фирмой, лицом которой была я. Он сразу обратил на меня внимание – сначала оказывал знаки внимания, затем начал присылать цветы. Моё сердце открывалось ему навстречу, словно бутон. Несколько ужинов в шикарных ресторанах, а затем приглашение к нему домой...

Интерес Андрэ ко мне прошёл быстро. Он вдруг стал слишком занятым, начал меня избегать, не отвечал на звонки. И однажды я увидела его с другой девушкой.

Не знаю, что было бы со мной, если бы я не встретила Феликса...

– Мы поговорим с тобой и об этом... – Я вздрогнула. Совершенно забыла, что мама стоит напротив и ждет объяснений. Брови слегка нахмурены, словно она читала мои мысли. – Когда твоя подруга придет, ты попросишь ее не задерживаться здесь после ужина.

Еле сдерживая слезы, я кивнула.

В это время позвонили в дверь, и я бросилась в прихожую.

Лялька влетела ветром, шумная, от светло-русых волос веяло ароматом морозного воздуха. Протянула мне цветы, отпрянула.

– Ох, подруга! Дай расцелую! – чмокнула меня сначала в одну щеку, потом в другую. – Какая же ты красotka!

– Кхе, кхе, вас ждут к столу.

Похоже, у меня начинается аллергия на голос мамы – аж свело спину между лопаток.

– Здравствуйте, Ирина Васильевна, – Лялька высунулась из-за моего плеча. – Пахнет обалденно!

Я едва удержалась, чтобы не хихикнуть, заметив, как мама поморщилась от слов моей подруги.

– Пойдем, – я подтолкнула Ляльку к столу.

В столовую вошел отец.

– Всем доброго вечера, – он кивнул Ляльке и мне, повернулся к жене. – Все в сборе, можно садиться?

Мама заняла место во главе стола, еще больше напоминая королеву. Снежную. Мы с Лялькой уселись рядом, а папа напротив. Мама бросила неодобрительный взгляд на мою подругу, заметив ее шарящий по столу взгляд. Я же изучала столовые приборы, лежавшие по бокам тарелок. Пять вилок, ножи, две ложки – значит, ужин предстоит плотный. Опережая мои мысли, отец спросил:

– Так что у нас сегодня на ужин?

– Весенний салат, суп из брокколи, запеченная куропатка под соусом Провансаль, на гарнир запеченный картофель и рис по-сербски, потом десерт.

– Ого, вот это выбор! – воскликнула Лялька, и я еле удержалась, чтобы не наступить ей на ногу.

Каждая фраза Ляльки равнозначна абзацу нравоучений мамы, ждущих меня перед сном.

– Вино, шампанское? – спросил папа. – Думаю, по такому поводу шампанское просто необходимо! Моя блудная дочь вернулась в родные пенаты! – Он разлил по фужерам игристое вино, встал – С возвращением, Агата!

Мы с Лялькой вскочили, а отец только покачал головой, заметив, что мама осталась сидеть и даже не притронулась к бокалу.

Мы выпили, горничная принесла блюдо с куропаткой. Отец о чём-то спрашивал Ляльку, а я вдруг поняла, что совершенно не хочу находиться здесь, что чувствую себя здесь взаперти, словно чудная птица в золотой клетке. И даже все эти подбадривающие слова отца и Ляльки не спасали ситуацию. Взгляд мамы был вездесущим, словно она была господом богом, вершителем судеб. Или удавом, уставившимся на кролика и готовым его задушить в любой миг. Кроликом была я. Жалким, трусливым, дрожащим и всегда подчинявшимся.

Настроение упало до плинтуса, я отвечала невпопад, и если бы кто спросил меня, о чем был разговор, то я вряд ли бы вспомнила.

Еле дождалась окончания ужина. Мама, до этого молчавшая, нарочито ласково кивнула Ляльке:

– Агата сегодня очень устала, и я уверена, что ей не терпится принять душ и лечь в постель. Знаете ли, Лариса, сегодня у всех был тяжёлый день...

Лялька, кажется, поняла – опустив глаза, поднялась из-за стола.

– Да, действительно, уже достаточно поздно, а мне завтра на работу.

Мне хотелось провалиться сквозь землю, и если бы пол сейчас разверзся подо мной, то я бы с радостью прыгнула вниз. Завтра обязательно извинюсь перед подружкой, объясню...

Да что, черт побери, здесь объяснять?! Мне надо бежать отсюда! Бежать, не оглядываясь, иначе я просто свихнусь!

* * *

Я нарочно долго принимала душ. Сначала медленно тёрла себя мочалкой, затем просто стояла, подставив лицо тёплому дождю из лейки. Надеюсь, что мама не придёт, оставит меня в покое, и я лягу в кровать и спокойно засну, как делала это все пять лет в Италии.

Надежды не оправдались. Я вышла из ванной, завёрнутая в полотенце, и тут же взглядом наткнулась на мать, сидевшую в кресле у кровати.

– Ты слишком долго купалась...

Скинув полотенце, я молча забралась под одеяло. Так и хотелось сказать: «Ну давай начинай, и поскорее». Даже пришлось сжать губы, чтобы с них не слетели грубые слова.

– ...Ну что ж, дочь, теперь мы можем поговорить. – Ее голос был тихим, проникновенным, словно она собиралась рассказать мне на ночь сказку. Натянув одеяло до самого подбородка, я приготовилась слушать. – Я заметила, что ты не слишком радовалась, переступая порог дома. Тебе больше нравилось в Милане?..

– Я обрадовалась, – попыталась возразить.

Но мама не слушала.

– ...Почему бы тебе не вернуться туда? У тебя там есть то, к чему ты стремилась всю сознательную жизнь – карьера фотомодели.

– Я устала, мам.

– От славы и денег глупо уставать. Не для этого я вкладывала в тебя столько сил и энергии, чтобы ты просто взяла и, бросив всё, вернулась в Россию.

– Мне хочется заняться чем-то другим.

– Чем, например? Что ты еще умеешь? Этим «другим» ты сможешь заняться потом, когда станешь обеспеченной женщиной средних лет с морщинами и оплывшим лицом, а сейчас ты должна подавать и продавать себя.

– А если я выйду замуж?

– Замуж? – мама закатила глаза. – Да, я что-то такое слышала от твоего отца. Это не о том ли Феликсе Рощине идёт речь, отец которого бизнес-партнёр твоего отца?..

Я пожалала плечами. Конечно же, мы с папой обсуждали наш с Феликсом брак, но почему-то мне ничего не хотелось рассказывать маме.

– ...Так вот, Агата, замужество тебе не подходит. Пойдут дети, пелёнки, ты испортишь фигуру и уже ни на что не будешь годна.

– Мам! – я не выдержала, взвилась на кровати. – Ты, вообще, о чём?! На что я должна годиться?! Разве не предназначение женщины – иметь детей?

– Не таких женщин как ты, дорогая. Посмотри на свои руки, изящные, как у французской статуэтки, а твоя талия, грудь, бёдра? Да таких, как ты, надо выставлять на выставке, как картины, произведение искусства!

– Да не хочу я выставляться, не хочу! Я не робот, у меня есть чувства!

– Эти чувства постарайся засунуть куда-нибудь поглубже. Меньше чувствуешь – лучше спишь.

– Мам, я устала и как раз хочу спать, – повернувшись на другой бок, накрыла голову подушкой, чтобы больше ничего не слышать.

Господи, мама точно спятила в своём стремлении сделать из меня орудие для добычи денег. Завтра же подумаю что делать, хотя уже приняла решение, что здесь жить больше не буду.

Глава 4

День рождения Феликса уже завтра. Я уже знала, что подарю ему: из Италии привезла набор для любителей сигар – хьюмидор, позолоченную сигарорезку и, конечно, сами сигары – самые дорогие и качественные. Дома находиться было нелегко. Под предлогом поиска подарка я решила проехаться по магазинам.

Родители еще не выходили из спальни. С радостью в тишине столовой я насыпала в миску хлопья и залила их молоком. Уже заканчивала завтрак, когда на пороге появился отец. Еще сонный, лицо чуть отёкшее от вчерашних возлияний, синий бархатный халат туго затянут поясом на выступающем животе. Обняв меня сзади за плечи, поцеловал в макушку.

– Что-то ты рано, малыш.

– Привыкла вставать рано, – улыбнулась, пожав плечами, прижалась щекой к его плечу. – Пап, я так соскучилась по тебе.

– Знаешь, хочу попросить у тебя прощения...

– За что?

– Мама вчера была слишком резка. И с тобой, и с Лялькой твоей.

– Пап, ну что ты? Тебе-то за что извиняться? Да, с мамой, конечно... Честно говоря, я не представляю, как смогу жить с ней под одной крышей.

Я с облегчением выдохнула – сказала то, что вертелось на языке с тех пор, как проснулась. В ответ папа кивнул.

– Так я и знал, – в его уставших глазах застыла грусть. Он порылся в кармане и вытянул из него связку ключей. – Держи.

– Что это?

– Я купил небольшой домик в области, тридцать километров от центра. Почему бы тебе не пожить пока там?

– Пока? – я непонимающе нахмурилась.

– Ну да, пока. До вашей с Феликсом свадьбы.

От папиных слов на душе потеплело. Значит, всё решено. Мой папка и отец Феликса держали совместный бизнес и наверняка уже давно распланировали будущее своих детей. С готовностью взяв из рук отца ключи, сжала их в кулаке:

– Спасибо. Я с удовольствием поживу за городом, только, пап, ты же знаешь, у меня нет машины, – я рассмеялась. – Да что я говорю! Если бы и была, я всё равно не умею водить.

– Ну, это не проблема, Тата, ты всегда можешь пользоваться нашим водителем, а потом возьмёшь курсы вождения.

– О, нет-нет! – я замахала руками. – Не надо мне никаких курсов, уж пусть лучше ваш Володя меня возит.

– Отлично, – папа покосился на дверь. – Тебе там будет гораздо комфортнее. Сегодня же отвезу тебя – посмотришь как и что.

– Спасибо, – тоже скользнула взглядом на вход в столовую. – Я тебя люблю, папуль.

* * *

«Небольшой домик» оказался большим коттеджем, и я даже ужаснулась – ну как я буду жить в нём одна? Но когда мы с отцом вошли внутрь, я поняла, что мне абсолютно всё здесь нравится. И деревянные полы, и слегка поскрипывающая лестница, ведущая на второй этаж в спальню с камином и просторной мансардой. Деревянные жалюзи на окнах рассеивали солнечный свет в кухне, придавая ей тёплый домашний уют. Это был настоящий дом, тот самый, в котором хотелось жить и в котором дышалось легко. По хитровой улыбке отца я видела,

что он прекрасно знал, что мне здесь понравится. Как жаль, что мама полная противоположность отцу.

Я решила, что перееду сюда.

А вечером позвонила Ляльке и попросила ее вместе со мной пойти на день рождения к Феликсу. Одной было как-то не по себе. От отца узнала, что мой жених устраивает банкет в VIP-зале одного из своих ночных клубов. Представляла реакцию любимого, когда он увидит меня среди приглашённых, и от этих мыслей в груди замирало сердце.

* * *

Николай

Феликс позвонил поздно вечером. Я только пришел с тренировки и забрался в душ, чтобы смыть с себя пот и усталость. Кира уже отправилась в спальню в ожидании, когда я присоединюсь к ней в постели. Не знаю, что нашло на жену, только последние два дня она щеголяла передо мной в полупрозрачном халатике, сквозь который просвечивались кружевные труселя и такой же лифчик. И настроение у нее было игривое и хорошее, что в корне отличалось от моего.

Мне нечему было радоваться. После встречи с Роциным прошла почти неделя, а от него ни слуху ни духу. Карманы мои пустели, и я знал, что когда Кира в очередной раз попросит деньги, а я не смогу их ей дать, то от хорошего настроения жены ничего не останется.

Наскоро помывшись и побрившись, я вытерся полотенцем и вышел из ванной. Дребезжание телефона застало меня на полпути в спальню, и я с радостью схватился за гаджет – еще одну ночь секса я не потяну. От стресса мой дружок совсем захирел.

– Коль?

От этого голоса я на радостях едва не подскочил до потолка. Откашлялся, прочищая горло:

– Да, я слушаю.

– Феликс. Узнал?

– Теперь узнал. Привет.

– Ты мне завтра нужен. К вечеру.

– Хорошо. Когда, где, куда?

– У меня завтра днюха, и, сам понимаешь, я вряд ли смогу добраться до дома. Да и вообще ты мне нужен на постоянной основе. Завтра приедешь к часу дня на то же место, выдам тебе аванс и ключи от тачки.

– Договорились.

Феликс первым повесил трубку, я даже не успел попрощаться, но мне было пофиг. Я рванул дверь спальни на себя. Моя любимая женушка с удивлением смотрела на меня, приплясывавшего и размахивавшего полотенцем, стянутым с бедер.

– Сразу тебе скажу, Малкин, стриптизёр из тебя так себе.

Вместо ответа подхватил жёнушку под попу, задирая халатик. Приятель поднял голову. Ух ты, моя ласточка, сегодня я тебя так отымею!

Рывком стянул трусики, аж материя затрещала. Кира ахнула от моего неожиданного напора. А я уже закопался лицом в грудь, губами хватая сосок.

– Ох, Колька... – руками обхватила мой затылок, слегка потягивая за волосы. – Дикий какой...

Кира откинула голову на подушку, веки прикрыла, ноздри ее чуть раздувались от возбуждения. Ладонью провел между ее раскинутых ног – влажная, горячая, ждущая. Прижался всем телом к ней – невольно больше ждать. Вонзился в нее. Кира вскрикнула, нашла губами мои губы.

Я едва сдерживался, хотел, чтобы жена первая получила удовольствие. И только когда почувствовал сокращения ее внутренних мышц, позволил себе излиться.

Перекатил ее на бок, провел пальцем по виску, убирая влажную от пота прядь.

Она тихо хихикнула, уткнулась в мою грудь лицом.

– Колька, ты такой сегодня...

– Какой?

– Не похожий на себя. Что-то случилось?

– Завтра выхожу на работу.

Рассказал Кире о звонке Рощина, о том, что у него завтра день рождения, и по мере того как говорил, выражение лица Киры менялось.

– погоди, погоди, – её глаза сузились. – Это значит, ты идешь на днюху тусоваться с самим Рощиным, а я буду сидеть и ждать тебя у окошка?

– Не, ну почему у окошка? Можешь у двери, а еще лучше просто ложись спать.

Заметив, как в глазах жены сверкнули злые огоньки, тут же прикусил язык и поспешил ее успокоить:

– Кир, я же не развлекаться туда еду, а на работу. И, скорее всего, просижу всё время в машине на улице.

– А с тобой можно?

– Ну ты точно сумасшедшая? Или... ты что, думаешь, я по бабам иду шляться? – Она молчала, а я покачал головой. – Разве я давал тебе хоть какой-то повод не доверять мне, скажи? Да я ни на одну девчонку не посмотрел с тех пор, как встретил тебя!

– Да? А журналчик-то пролистал с фотографиями этой...

– Кир, блин, ты же сама его мне подсунула, да и читал я про Рощина, а не про эту фифу. Жена поджала губы, со скрипом соглашаясь с моими доводами.

* * *

Агата

Лялька приехала часа на два раньше, чтобы заранее подготовиться к мероприятию. Ей хотелось примерить что-нибудь из моих нарядов, но, к сожалению, на нее ничего не нашлось. Зато выбрали для меня ярко-красное платье-коротышку с глубоким, до самой попки, вырезом на спине.

– Татка, вот как ты так умудряешься выглядеть – худая, как эльф, а все при тебе?

Я вздохнула, закатывая глаза.

– Все это ужасные диеты и жесткая дисциплина, а еще ежедневные физические упражнения. Это точно не для тебя, да и не нужно. Ты и так очень красивая.

Ляльке сказать было нечего. Она у меня с ленцой – любит поспать, поесть плотно перед сном, а уж про то, чтобы провести в фитнес-центре хоть час, и разговоров быть не может.

Водитель моего отца довёз нас до ночного клуба, где Феликс отмечал свой день рождения. Всю дорогу Лялька щебетала, расспрашивала о моём женихе. Создавалось впечатление, что это не я, а она едет к нему на свидание. Подруга была так взбодорена, что чуть ли не подпрыгивала на сиденье. Я отвечала сдержанно – сама не знала чего ожидать от встречи. К тому же я всматривалась в пейзаж за окном.

Москва, которую я помнила, какой оставила ее пять лет назад, здорово изменилась. Прибавилось огня на улицах, новых зданий, на дорогах стало гораздо больше автомобилей. Мне было интересно всё. А еще... еще я боялась появиться в ночном клубе, боялась быть оглушенной громкой музыкой и ошарашенной толпой незнакомых людей.

Пока жила в Италии, у меня не было ни времени, ни возможностей бывать в подобных заведениях, да и не с кем было их посещать. В основном, в моем расписании были подиумы,

бесконечные фотосессии, а когда выдавались выходные дни, хотелось просто прийти в свою съемную квартиру и лечь спать.

Нет, конечно, я часто ходила в шикарные рестораны с представителями нашей фирмы, но там всегда было так спокойно, играла классическая музыка. Только однажды Андрэ пригласил меня в ночной клуб, и, честно сказать, мне там не понравилось. Не моё это. Шум, гвалт, мелькание света, да к тому же не знала, как танцевать под такую музыку. Проку от уроков балльных танцев там не было.

– Приехали! – взвизгнула Лялька, крепко вцепившись в мою ладонь.

Я только молила бога, чтобы она ее не отпускала. Порывшись в сумочке, я вытянула из нее два пропуска в VIP-зал и протянула ей.

– Покажешь, кому надо, – наказала я ей. – И далеко не уходи.

– Ни за что! – Лялька отпрянула, оглядела меня с головы до ног. – Выглядишь официально. Все мужики точно будут твои!

– Да зачем мне все мужики? Мне один нужен.

– Он и так твой, – она рассмеялась.

Около входа стояла очередь. Лялька, уверенно растолкав всех, пробралась к секьюрити и показала наши пропуска, кивнула мне следовать за ней.

Громкая электронная музыка едва не выбила дух, сердце гулко забило. Где-то здесь, буквально в нескольких метрах от меня, находится мой Феликс. Невольно улыбнулась. Красавчик, наверняка все девицы за ним толпами бегают. А он – мой. Обещанный. Как же я люблю его!

– Ну, Тат, чего стоишь, ворон считаешь? Пошли уже, – Лялька дернула меня за руку.

Глава 5

Николай

Феликс провел меня в свой гараж, от внешнего-то вида которого у меня едва не выскочили из орбит глаза, а уж когда я увидел, что внутри...

Вот это круть!

И спортивная ламба зеленого неонового цвета, и последней модели Maybach, и удобный мерин-внедорожник.

– Ну, – Рощин говорил, словно его коллекция не представляла никакой ценности, но я все-таки уловил слегка хвастливые интонации в его голосе, – выбирай, на какой тачке хочешь везти нас.

– Нас? – я замялся. Чёрт, я даже не знал, что мне предстоит сегодняшней ночью.

Феликс рассмеялся и, повернувшись, дернул меня за галстук:

– Братела, мать твою! Ты что, думаешь, я после своей днюхи отправлюсь домой спать в гордом одиночестве? Не-ет, празднество только начнется!

– Ну, в таком случае выбираю внедорожник. Он удобный, вместительный, у него откидываются спинки задних кресел, идёт мягко и бесшумно.

– Отлэ, хороший выбор, – хлопнув меня по плечу, он вытащил ключи из кармана брюк. – Знаешь, ты классный пацан, хотя иногда так хочется тебе начистить рожу на ринге, – он рассмеялся своей шутке. – Но ты, блин, гора. Против тебя и танк не пройдёт. Короче, подъезжай к четырём за мной, отвезёшь и жди, пока я не решу, когда пора валить домой.

Я кивнул, уже продумывая, какие тёплые вещи следует взять с собой, чтобы не замёрзнуть в ожидании, когда Феликс вытащил из кармана пиджака карточку.

– Держи, это тебе приглашение. Пройдёшь, закажи пожрать, сока какого-нибудь, и сиди там около лестницы. Там столики для обслуги. Бухла – ни-ни!

Он погрозил пальцем, вызвав у меня улыбку. Ну какое бухло? Я же на работе. Хорошо, что хоть в тепле да с харчами.

* * *

Сначала я увидел стройную загорелую лодыжку. Нет, не просто стройную, а такую тонюсенькую, словно она принадлежала не человеку, а внеземному существу. Глаза сами поднялись выше и остановились на, чёрт... вот это шик! Я уже больше часа пялился на породистых девок, очень красивых, но такого не ожидал. Кусок мяса, который я только что запихнул в рот так и остался не прожёванным. Эта сказочная фея, а иначе эту девицу нельзя было назвать, медленно спускалась по лестнице. Круглая попка аппетитно перекатывалась под красным в обликпу платьем, а сразу над ней великолепная спина – нет ни лишнего жира, ни торчащих костей. Тёмно-русые волосы забраны в высокую ракушку на макушке и потому позволяют любоваться изящной шеей.

Неожиданно она повернула голову в мою сторону, и я еле успел захлопнуть полуоткрытый рот, но девушка, кажется, заметила – слегка улыбнулась, мило, без презрения. Наверняка привыкла к мужским взглядам.

Я перевёл дух, опомнился и заметил рядом с ней её подругу – красотку, но ни чем не отличившуюся от сотни других в зале.

Хорошо, что я дожевал кусок мяса, потому что в следующее мгновение моя челюсть едва не отвисла – фея приблизилась к виновнику торжества сзади и ладошками закрыла ему глаза.

* * *

Феликс

Супер! Всё было организовано, как он хотел. Музыка грохотала, текилой можно было залиться, подогнали лучших стриптизёрш, чтобы радовали глаз, да даже элитные шлюхи вот-вот должны были подгрести, и с одной из них Феликс собирался отправиться продолжать праздник дома. А может, и не с одной, а с двумя или тремя. Владик собирался в ближайшие сорок минут подождать чистый качественный кокс.

Только об одном Феликс жалел – что не мог сам сесть за руль своей мощной ламбы. Отец если узнает, то будет полный капец. Ну ничего, зато у него будет возможность заняться сексом на заднем сиденье, пока водила везет его к дому. Одна из знакомых тёлок подошла к нему и, присев на ручку кресла, обняла Феликса за шею. Марина, кажется. От ее гладко отутюженных волос пахло шоколадом и ванилью. Мм, так и хотелось облизать ее губки.

– С днюхой тебя, дорогой, – проворковала она на ухо. Голос тёплый, многообещающий.

– Где мой подарок, кисуня?

– Я готова тебе подарить весь мир, милый.

– Не, мир оставь себе, а мне пару поцелуйчиков и побольше ласки.

– Что угодно, Фил, но для начала выпью парочку коктейлей. – Марина сползла с ручки кресла и, крутя бедрами, отправилась к стойке бара. Феликс лениво растянулся в кресле. Кто-то поднёс ему стакан с очередным напитком. Просто класс! Так хорошо ему не было уже давно. На сцену уже спешили стриптизёрши – сочные, фигуристые, такие заведут любого с полпинка.

Сквозь полуприкрытые веки парень не переставал отслеживать сновавших мимо девиц, мысленно подбирая себе партнершу на вечер. Внезапно чьи-то прохладные ладони, явно женские, пахнувшие свежим огурцом, закрыли ему глаза. Шалунья. Кто это? Маринка или еще кто? Ничего, он вполне сможет определить это другим способом. Рука скользнула за спинку кресла, погладила девичье бедро.

– Ой, – услышал Феликс и хохотнул.

– Ну так кто ты, радость моя? Дай взглянуть на тебя хоть одним глазом, не мучай меня.

Ладони соскользнули с лица парня, и он тотчас же обернулся. Несколько секунд стоял столбом, не в силах вымолвить ни слова, а глаза едва не выскочили из орбит.

– Агата? Что ты здесь делаешь? Как... как ты... откуда?

– Феликс, я приехала в Москву. Насовсем. – Она слегка сдвинула брови. – Ты не рад?

– С ума сошла, девочка моя?! – Роцин крепко сжал ее в объятиях. – Что ты такое говоришь?! Да я просто совсем не ожидал тебя увидеть!

Чё-эрт... Феликс отчаянно повертел головой. Еще не хватало, чтобы Маришка не вовремя вернулась или Вадик прискакал с коксом. Агатка тогда точно будет в шоке, а он этого допустить не мог. Зачем она вообще пришла сюда? Таким девочкам не место в этом питомнике разврата. Не, он рад, очень рад ее видеть, но не здесь, не сейчас... Вот если бы можно эту встречу перенести на завтра...

Между тем Агата повернулась к какой-то девице – Феликс только сейчас ее заметил, – и, смеясь, сказала:

– Лялька, давай сюда подарок.

Феликс с интересом смотрел на обеих девушек. Подруга была красоткой, хотя на фоне Агаты выглядела простушкой. Да на фоне его невесты меркли все.

– Это тебе, Феликс, – она протянула ему объёмную коробку.

– Что это?

– Открой и посмотри. Неужели ты думаешь, я выдам тебе тайну подарка?

Под пристальными взглядами подруг Феликс начал срывать обёрточную бумагу.

– Ух ты! – подарок был то, что надо. Все-таки Агатка знала его вкус. – Спасибо, моя хорошая! – он приник губами к ее щеке и в это время уловил движение справа. Маринка шла прямёхонько к ним. – Я люблю тебя, – быстро шепнул на ухо невесте и повернулся к подхлывшей девушке. – О, Марин, привет!

В глазах девушки мелькнуло удивление, она перевела взгляд с Феликса на Агату, на ее подругу и вновь ожидающий взгляд на Феликса.

– Познакомься, это моя невеста Агата, – затараторил он. – Сделала мне отличный сюрприз ко дню рождения – вернулась из Милана.

– А-а, – во взгляде Марины промелькнуло узнавание. – Ведь вы Агата Медных, известная фотомодель?

Та кивнула и добавила, прижимаясь к плечу Феликса:

– И невеста именинника.

Как она это сказала! Его даже пробрала гордость, что эта великолепная малышка – его невеста. Феликс обвёл вокруг взглядом – на них смотрели. Кто с завистью, кто с восхищением, кто с неподдельным интересом.

Еще неделю назад он спорил с отцом, который требовал жениться на дочери своего делового партнера как можно скорее – видите ли, это необходимо для бизнеса, а сейчас точно знал – женится, женится, чёрт побери! Агата станет для него самым крупным и неприкосновенным бриллиантом в коллекции, на который можно только смотреть и восхищаться и который должен покоиться на бархатной подушечке за стеклом и под тремя замками, и только в случае необходимости можно будет давать публике взглянуть на него одним глазком. В конце концов, на каждый день есть что попроще.

Феликс рассмеялся своим мыслям и по привычке хотел хлопнуть девушку по попке, но вовремя удержался. Идиот. Глянул на часы. Вот-вот притащат порошок, затем подгонят шлюх – не... всё это должно произойти в отсутствие невесты.

– Я скучал по тебе, моя хорошая. Так хочу провести весь вечер с тобой – только ты и я. Агата огляделась вокруг, слегка поморщилась.

– Весь вечер здесь?

– Нет, ну, конечно же, нет! Я хочу быть только с тобой, наедине. И чтобы никаких посторонних, никакого шума, чтобы мы могли утонуть в глазах друг друга.

Девушка хмыкнула:

– Если я предложу сбежать отсюда, вряд ли ты согласишься.

Феликс положил руки на плечи девушки, слегка привлёк к себе и тяжело вздохнул:

– Больше всего на свете я хочу именно этого, но...

– Ясно, – она понимающе кивнула.

– Просто я, как дурак, приглашал столько гостей и теперь... ну, милая, пойми.

– Да всё нормально, Феликс, я прекрасно понимаю. Сама виновата – не сообщила, что приезжаю. Прости, поставила тебя в дурацкое положение. – Агата оглянулась, взмахнула рукой. – Всё так здесь... ну...

– Слушай, детка, а давай завтра я за тобой заеду и мы проведем весь вечер одни?

Она кивнула, соглашаясь.

– А сейчас давай выпьем шампанского и...

– ...и я уеду, – закончила за него девушка.

Феликс скорчил скорбную рожицу.

– Так не хочется отпускать тебя, но... черт побери, столько шума, суматохи, голова просто кругом идёт. Погоди, мой водитель отвезёт тебя.

Возникший официант с подносом остановился возле них. Феликс взял два фужера с игристым напитком и протянул один Агате. Краем глаза парень заметил стоящую рядом

девушку – она явно с интересом наблюдала за ними. Феликс уже видел ее, когда Агата вручала ему подарок. Ее подруга?

Агата, словно прочитав его мысли, встрепенулась.

– Ох, Феликс, прости, я совершенно забыла познакомить вас. Ляль, это и есть тот самый Феликс, Феликс, а это моя лучшая подруга Лариса.

– Лариса? – он по-новому взглянул на стоявшую перед ним девушку. Хорошенькая и очень даже аппетитная. Между таких сисек неплохо бы проутюжить своим дружком. Усмехнулся своим желаниям, отбрасывая их исполнение на будущее, и игриво заметил: – Хотя Лялька мне нравится гораздо больше.

Девушка в ответ кокетливо хихикнула и обратилась к подруге, стискивая ее руку.

– Тат, ты же не уедешь домой? Веселье только начинается.

– Ляль, ну ты же знаешь, что я не любитель всего этого, – она обвела рукой зал, где уже вовсю разухабисто веселилась публика, а в пенной ванне сидели полуголые девицы. – Это не для меня.

– Ты какая-то дикая! – подруга сердито топнула ногой. – А мне что теперь делать?

– Если хочешь, можешь здесь оставаться.

– А как же...

Феликс решил вмешаться.

– Ну что вы, девчонки, не ссорьтесь. Агат, я прослежу, чтобы твою подругу никто не обидел. И доставим ее до дверей дома в целости и сохранности. Пусть эта твоя Лялька веселится, ну?

– Хорошо, – Агата улыбнулась. – Только, Феликс, дай мне слово, что с ней всё будет в порядке.

– Всё будет в полном ажуре, любимая.

Парень уже потирал руки. Похоже, его желание потискать эту курочку исполнится гораздо раньше, чем он планировал.

Он достал телефон, набрал номер и рыкнул:

– Коля, машину к входу!

Глава 6

Николай

Я, наверное, выглядел дебилом. Стоял, вытянув шею, и глазел на своего босса и эту девушку. Хотя неправда – Рошин мне был по барабану, а вот та красотка... Всё в ней великолепно, захочешь придраться и не к чему. Я, наконец, узнал ее – фотографии ее и Феликса были в том самом журнале, который подсунула мне Кира. Значит, это та самая известная фотомодель Агата Медных. Я ошибался, предполагая, что ноги и руки ее вытянуты с помощью фотошопа и тщательно отретушированы. Она идеальная сама по себе!

Я попытался отвлечься, схватил у проходившего официанта напиток и уже собирался выпить, но, вспомнив, что за рулем, отставил на стол. Отошел к фуршетному столу и, набрав закусок, сел за стол и начал есть. Глаза не повиновались мне – взгляд то и дело упирался в фигуру, обтянутую ярко-красным платьем. Вот когда я пожалел, что бросил курить. Вышел бы на улицу, проветрил мозги, подымил, может, перекинулся с кем-нибудь парой слов...

Феликс, похоже, не ожидал увидеть свою невесту – выглядел испуганным, то и дело нервно оглядывался по сторонам, а девушка сначала счастливо улыбалась, но чем дольше они разговаривали, тем больше хмурилась. Жаль, что не мог слышать их разговор, хотя... какая мне, на хрен разница, о чем говорят сильные мира сего? Тоже мне, психолог выискался.

Я постарался запихнуть в рот кусок побольше, чтобы занять мысли разжевыванием пищи, но это не помогало. Взгляд все возвращался к имениннику и его пассии.

Я вздрогнул от резкого телефонного звонка и, мигом проглотив еду, отчеканил:
– Слушаю.

Рошин потребовал авто к входу в клуб. Решил слинять со своей невестой? Ну что ж, это понятно – с такой красоткой можно бежать хоть на край света.

Наконец, они вышли. Она – кутаясь в маленький норковый полушубок, а за ней Феликс в пиджаке нараспашку, с чуть перекошенным набок галстуком, слегка взъерошенный. Счастливчик.

Я слегка напрягся, представляя, что сейчас будет происходить на заднем сиденье автомобиля, но вдруг до меня дошло, что Рошин никуда не собирается. Наблюдая за этими двумя, как они обнимаются, услышал обрывки фраз: «Ну ты давай, Колька тебя довезёт...», «Если что надо – звони...», «Увидимся завтра, малыш...».

Задняя дверца открылась, Феликс помог своей невесте сесть и обратился ко мне:

– Короче, Колян, отвезешь ее и дуй обратно.

Я кивнул, поворачивая ключ в замке зажигания.

Феликс быстро смылся, а я уже собирался тронуться с места, когда вдруг понял, что забыл спросить куда ехать. Взглянув в зеркало заднего вида, словил встревоженный взгляд больших темных глаз.

– Вы ведь не знаете, куда ехать? – спросила она сама, а я хмыкнул – действительно, вот дурак.

– Ради бога простите, даже не подумал об этом..

А сейчас, вообще, идиот. Такую чушь сморозил.

Девушка рассмеялась.

– Ерунда. Я вас понимаю. От такого бедлама у любого голова перестанет соображать.

– Вам не понравилось? – опять меня понесло не в ту степь. Ну кто я такой, чтобы задавать такие вопросы?

Она только покачала головой.

– Совсем. Просто ужас какой-то. Да и вам, не думаю, что понравилось. У вас на лице всё написано. Меня, кстати, Агатой зовут, а вас ведь Николай?

- Да. Откуда вы знаете?
- Слышала, как Феликс вас так называл.
- Так куда ехать, Агата?
- На Парк Культуры, а там скажу.

О, чёрт. Парк Культуры. Я там сто лет не был, а навигатор, как назло, забыл дома – торопился...

...Мы ехали молча. Агата больше ничего не говорила. Время от времени я кидал быстрые взгляды в зеркало заднего обзора – сидит, серьёзная, смотрит в окно. Напомнила мне малолетнюю девчонку, которую вывезли прокатиться по городу. Выдохнул с облегчением, когда, наконец, показался мост, знакомое здание. Вот уже два года мы с парнями собирались здесь второго августа.

– Дальше куда?

– Пожалуйста, остановитесь здесь на минуту, – в ее голосе прозвучала неожиданная мольба.

Странная эта Агата.

Я припарковал автомобиль у обочины и остановился. Позади тишина. В зеркало в темноте сейчас не разглядеть, что там происходит. Повернулся.

Агата сидела, уткнувшись лицом в ладони.

– С вами всё в порядке?

Опомнившись, девушка встряхнула головой, резко выдохнула:

– Да, все хорошо. Поехали.

– Куда?

Закусив губу, она с минуту раздумывала, хмурилась, затем скороговоркой, словно боясь, что передумает, произнесла:

– Это в ближайшем Подмосковье. Купавна...

Купавна... Еще бы знать, где это.

Так как я продолжал вопросительно смотреть на Агату, она пояснила:

– ...Если ехать по Горьковскому шоссе, а затем свернуть на Восточное шоссе направо, там километров десять и через железнодорожный переезд.

– Есть точный адрес?

– Сейчас... – я услышал, как она копошится в сумочке, достаёт телефон. – Вот. Я отметила это место на карте.

Девушка протянула мне свой гаджет. Родная моя, что ж ты раньше не сказала, что у тебя айфон? Чёрт, пора мне сменить мою раскладушку на смартфон.

Ехали молча. В голове крутилась куча вопросов, но не мог же я спросить в лоб, что случилось, обидел ли ее кто, почему не осталась на дне рождения жениха, зачем мы едем куда-то в куево-куево? Не дело вассала расспрашивать особ голубой крови. Хотя сейчас Агата не производила такого впечатления, скорее – почему-то несчастной и растерянной девочки, заблудившейся в лесу. Подумал и самому стало смешно: она богатая, известная, красивая, у нее есть всё, что другим даже не снилось, а совсем скоро выйдет замуж за самого Феликса Рощина. Кто я такой, чтобы что-то придумывать про жизни тех, которых не знаю? Со своей бы разобраться.

– Похоже, приехали, – я притормозил у особняка, спрятавшегося за соснами.

– Да, здесь.

Я с тревогой осматривал дом. Все окна тёмные, никакого намёка на то, что дом обитаем.

– Спасибо, – Агата уже открывала дверцу.

Я быстро выскочил и, обежав машину, успел подать девушке руку.

– Надеюсь, вас ждут?

– Не думаю. Это мой дом, я живу здесь одна.

– Одна? – тут же мысли о поджидавших где-то в темноте дома грабителях молнией пронесли у меня в голове. – Я провожу, – настойчиво произнес.

– Это вовсе не обязательно, – она улыбнулась, но при слабом свете фонаря я увидел в ее взгляде неуверенность. Агата все-таки протянула мне ключи, и я, перепрыгивая через две ступеньки, бросился к входной двери. Пока открывал, отметил, что единственный замок старый и хлипкий. На всякий случай огляделся по сторонам – даже камер наблюдения нет. Как молодая девушка может чувствовать себя в безопасности в этом стоявшем на окраине леса доме? Сумасшедшая!

Открыл дверь, шелкнул выключателем, поёжился – холодно.

– Здесь что, не топят? – вопросительно поглядел на Агату.

– Честно говоря, я не знаю. Я была здесь только однажды. Вчера.

– Ну вот те на, – только и смог покачать головой. – А может, здесь даже ни одеял, ни подушек нет?

– Все необходимое есть, даже кое-какая одежда. Я видела халат на крючке.

Громко вздохнув, я снял обувь и отправился осматривать дом. Первым делом следовало включить отопление. На счастье, дом отапливался обыкновенным ОГВ, кроме того наверху в спальне я обнаружил камин и даже кладку дров. На всякий случай задействовал и то, и другое – жар костей не ломит. Дом, снаружи такой величественный, внутри оказался полнейшей рухлядью. Пол ходил ходуном, лестница скрипела, сквозь оконные рамы сквозило.

– Вы мышей боитесь? – на всякий случай спросил.

– Что?

– Мышей, спрашиваю, боитесь?

– А... они здесь есть? – рот девушки округлился, а в глазах заметался страх.

– Ну, это смотря, что вы им предложите поесть...

Агата прошла к холодильнику, открыла – пусто, если не считать пары бутылок минералки. Затем распахнула дверцу одного из шкафчиков.

– Да, негусто, – состроила печальную рожицу.

Вопрос, вертевшийся на языке, всё-таки соскользнул:

– Может, лучше было остаться там, на Парке Культуры? У вас там родственники?

– Мама и отец. – Агата вздохнула и, оглядев себя, стянула туфли, сразу став гораздо ниже ростом. – Устала... – Затем пояснила: – Я не могу там жить, не могу. Я лучше переночую здесь, а завтра вызову такси и куплю необходимое.

– Если хотите, то я могу привезти все что вам нужно или отвезти вас куда-нибудь.

– Спасибо, Николай, но у вас наверняка своих дел полно. Вы ведь водитель моего жениха? Я не могу отрывать вас от работы, да и Феликс сам может позаботиться обо мне.

Действительно, что я лезу не в свои дела? Довёз дамочку до дома, камин растопил, и все. Меня, в конце концов, дома ждёт жена.

– Хорошо, тогда я пойду. – Уже стоя в дверях, обернулся: – Вам бы камеру видеонаблюдения поставить.

Она кивнула, помахала рукой, словно желая поскорее остаться одна.

Ночной воздух обдал лицо холодом. Я поднял воротник куртки, втянул голову в плечи. Впереди еще вся ночь – надо ехать обратно к ночному клубу и дожидаться именинника.

Глава 7

В клуб заходить не стал – успел и поесть, и на их веселье насмотреться. Пока сидел, откинувшись в удобном кресле авто, никак не мог выкинуть из головы мысли о невесте Феликса.

Странная девушка, такая непохожая на всех остальных, которых довелось увидеть сегодня в клубе. Вроде знаменитая, можно сказать – звезда, а ведёт себя, словно только вернулась не из Милана, а из какого-то Ухудрищенка. И красивая до невозможности, аж глаза ломит, но словно не осознаёт этого. Никакого самодовольства, снобизма, самолюбования. Да она и телефон-то вытащила из сумочки, только чтобы узнать адрес.

Мысли переметнулись к Феликсу. Когда-то он казался мне почти своим парнем. Три раза в неделю боксировали с ним на ринге, перекидывались фразами. Думал, что обыкновенный парень, а он оказался мажорчиком. Вон днюху какую закатил, барин! И бухла залейся, и стейки из мраморной говядины из самой Альберты, бабы увиваются, как лозы винограда. Да еще невеста зашибись! Интересно, поедет он после вечеринки к Агате? Может, поэтому она хотела уединиться в доме подальше от родительского надзора?

Телефон задрезбезжал в кармане. Кира. Уже третий раз. Ну почему не лечь спать?

Капризный голос резанул по нервам:

– Коль, ну что ты там завис? Весело, да? Поэтому не отвечал на мои звонки?

– Кир, прости, был занят.

– Она блондинка или брюнетка?

– Ни то, ни это.

– Рыжая, что ли? – жена усмехнулась.

– Кир, ты сейчас это серьёзно? – я уже был на взводе. Лучше бы оставил телефон тренькать в кармане. – Я на работе. Понимаешь? На ра-боте.

– И ты думаешь, что поэтому можешь на меня кричать?

– Да не кричу я на тебя, – чуть снизил тон. – Я сижу в машине и жду, когда шеф выйдет с гулянки. Что ты там себе надумала? Отвезу его и вернусь домой, ложись спать.

Кира, не попрощавшись, отключилась. У меня на душе стало муторно, словно я разрывался на части: с одной стороны – жена, хоть и с придурью, но своя, любимая, с другой – шеф и деньги, которые нужны позарез. Хорошо, что Феликс позвонил мне спустя всего полчаса – был готов уезжать.

Язык Рощина заплетался, фоном шёл шум – музыка, визг, звяканье стекла.

Подъехав к входу, я мысленно просчитывал, сколько займет времени смотаться к тому самому особняку в пригороде и добраться до дома.

Наконец, Феликс вывалился из дверей. Его поддерживали два амбала, за ними, слегка покачиваясь, следовали какие-то две сомнительного рода деятельности девицы.

– Коля! – гаркнул он так, что я его услышал с поднятыми стеклами. – Карету сюда!

Я мигом выскочил, распахнул заднюю дверцу. Амбалы запихнули именинника на заднее сиденье, и, к моему изумлению, девицы запрыгнули следом.

– Вези домой!

Я завёл двигатель, бросил взгляд в зеркало: девицы лапали Рощина. Услышал звук расстегиваемой молнии, какое-то копошение, а затем причмокивание.

– Ох, о-о, – ему явно нравилось то, что с ним там творили.

Чёрт побери, завтра обязательно надо протереть все сиденья дезсредством.

Ехать пришлось недолго. Остановившись у парадного, я посетовал, что амбалов нет и тушку пьяного Феликса придётся тащить самому. На девиц надежд было мало, у них были совершенно другие задачи, которые они начали претворять в жизнь уже в дороге.

Рощин оказался тяжелым. Я забросил его безвольную руку себе на плечо, представляя, что несу товарища с поля боя. Девушки, хихикая, шли за мной.

Феликс пришел в себя, оказавшись на пороге своего пентхауса. Выпрямился, вытянул из кармана электронный ключ и приложил к сканеру.

– Коль, располагайся, – он почти прямо прошел в гостиную и плюхнулся на белый кожаный диван. – Можешь выбрать любую тёлку, обе хороши. Сосут знатно.

– Спасибо, но я бы хотел провести остаток ночи дома.

– А тогда чего ты тут стоишь? Вали давай! – Феликс махнул рукой. – А, ну да, я тебе заплатить должен...

Шеф начал копаться в карманах брюк, вылавливая оттуда помятые купюры и пытаясь сложить их в пачку. – И да, купи себе нормальный прикид, а то выглядишь, как лох.

Он протянул деньги, и я, стараясь не показать раздражения, взял их. Деньги не пахнут. Пахнут люди. Иногда дорогим парфюмом, а иногда дерьмом.

* * *

Агата

Водитель Феликса ушел. Я проводила отъехавшую машину взглядом из-за жалюзи. Хороший парень, добрый. Теперь я была рада, что он настоял на том, чтобы проверить дом, в противном случае, наверное, тряслась бы цуциком.

А сейчас дом уже не был таким одиноким, казался уютным, тёплым, в камине потрескивали дрова, а в комнате еще витал запах парфюма Николая. Да и настроение значительно поднялось.

Сегодня был очень странный день, совсем не такой, каким я его ожидала. Он словно разделился на три части – до встречи с Феликсом, во время нашей долгожданной встречи и после. Каждая часть была совершенно разная, со своими ожиданиями, эмоциями, непонятными оттенками настроения.

Я помнила, как тщательно выбирала подарок для Феликса, как радовалась, найдя то, что, казалось, ему очень понравится. Все дни до нашей встречи жила ею, витая в грезах, считая часы и минуты до того, как увижу жениха. Я и Ляльку с собой взяла, потому что она своей болтовнёй меня успокаивала.

И вот она – встреча. Не совсем такая, как представлялась мне. Да что говорить – абсолютно не то, что я ожидала. Всё пошло не так, едва мы вошли в клуб. Месиво полуголых людей, жадные похотливые взгляды, к которым я никогда не смогу привыкнуть, и среди всего этого мой Феликс – довольный, словно кот, от пуза наевшийся сметаны.

Всё вдруг превратилось в какой-то сюрреалистический сон – я, он, мы что-то друг другу говорим, малозначительное, совершенно не то, что должны говорить влюбленные, не видевшиеся больше, чем полгода. Помню, что схватила бокал шампанского и залпом опустошила в надежде, что что-то изменится. А еще помню, что хотелось уйти оттуда как можно быстрее и поэтому, когда Феликс так запросто согласился, даже обрадовалась.

Думала, что расплачусь, но нет. Водитель Николай начал задавать мне вопросы, невольно отвлекая меня, заставляя отвечать на них, не думать о провальной встрече с женихом.

Когда почти доехали до дома, я на мгновение представила маму, тихо открывающую дверь в мою спальню и присаживающуюся у изголовья кровати. А затем бесконечно длинные нравоучения о жизни...

Николай не стал задавать лишних вопросов, а просто уточнил адрес. Был вежлив и галантен, предложил проверить дом на наличие подозрительного.

И вот уже третий час ночи, а у меня сна ни в одном глазу. На потолке оранжевая полоска от фонаря, прощальный треск догоравшего в камине полена, и мысли – вразброс, непонятные мне самой. Что меня ждёт впереди, правильный ли выбор я сделала?

Мне не с кем было поговорить, не у кого спросить совета. Знала мнение родителей – они спали и видели, как я выйду замуж за Феликса. Ляльку слушать не имело смысла. Она слишком легкомысленна и несерьёзна. Да и я не смогла бы справиться со своими чувствами. Я люблю Феликса так сильно, что не могу представить свою жизнь без него.

Я познакомилась с ним в Милане на одном из модных дефиле. На него невозможно было не обратить внимания, и я попала, едва кинув взгляд на молодого красавца, сидевшего в первом ряду. Удивилась еще, что в руках у него был огромный букет белых роз – именно таких, как я любила. Тогда промелькнула мысль, что они предназначаются одной из моих коллег. Но нет, когда после показа я вышла из здания и готова была нырнуть в служебное авто, Феликс неожиданно преградил дорогу. От неожиданности я вскрикнула, отшатнулась, но, узнав красавчика с букетом цветов, успокоилась.

– Привет, – сказал он по-русски.

– Здравствуйте, – удивленно подняла глаза и встретилась с его тёмно-серыми, со смешинками во взгляде.

– Вы и есть та самая непревзойдённая Агата Медных?

– Да, это я, но насчёт непревзойдённой вы немного преувеличили.

– Отнюдь, – Феликс протянул мне розы. – То, что я видел и вижу сейчас перед собой, только подтверждает выбранный мной эпитет...

Его настойчивые комплименты заставили меня покраснеть.

– ...Давайте знакомиться, – он сказал это так просто, что готовые возражения вмиг испарились.

Обычно я не знакомилась на улице с мужчинами, а уж после неудачного опыта с Андрэ вообще старалась их избегать, но у этого парня была такая обезоруживающая улыбка, что я кивнула:

– Давайте.

– Меня зовут Феликс, а вас Агата, и я уже многое знаю о вас.

– Обо мне? Не думаю, что могу представлять какой-либо интерес.

– Вы здорово ошибаетесь!..

Я закусила губу. Если обо мне что-то говорят, то, скорее всего, не упустили того, что касалось моих отношений с Андрэ.

– ...А давайте перейдем на «ты»?

Задумалась на мгновение, но парень умоляюще сложил брови домиком, и так жалобно смотрел на меня, что я рассмеялась и кивнула. В конце концов, я теперь учёная, меня просто так на мякине не провести – если что, дам отставку.

Вот так мы и начали встречаться. Оказалось, что Феликс приехал в Милан по каким-то делам и всего на неделю, а самое интересное было то, что наши отцы оказались давними бизнес-партнёрами. Помню, как мы вместе смеялись над этим совпадением. Потом он уехал, и я вдруг поняла, что скучаю по нему. Феликс мне часто звонил, и мы часами разговаривали обо всём и ни о чём. А потом он снова появился на пороге моей съёмной квартиры. И вот тогда у нас закрутился настоящий роман, вихрем унесший меня в мир девичьих грёз.

Феликс ухаживал красиво – цветы, подарки, дорогие рестораны. Когда заходил ко мне, то сидел допоздна, но никогда не оставался на ночь и об этом не просил. Иногда мы вместе смотрели фильмы, сидя на диване, прижавшись друг к другу и перемежая комментарии к фильмам поцелуями. Большого Феликс себе не позволял, и мне это нравилось. Не готова была наступить на те же грабли.

За два года, прошедшие с нашего знакомства, он приезжал раз десять, и с каждым разом мои чувства к парню становились все сильнее и сильнее, и поэтому когда он достаточно буднично сделал мне предложение руки и сердца, я мигом согласилась.

И вот теперь лежала в темноте, одна, тогда как мой жених гулял на своём дне рождения, окружённый женщинами на любой вкус.

А вдруг Феликс передумал, и все зря? Я не продлила контракт и вернулась сюда, где все казавшееся когда-то родным теперь стало чужим и непривычным. Вдруг то, чего я опасалась – вновь попасть в любовную ловушку, как с Андрэ, – и произошло?

Я глупая и наивная, выросла в вакуумном коконе и так и не узнала жизни. Я ничего не умею, кроме как вышагивать походкой от бедра по подиуму и принимать красивые позы перед фотокамерой. Я, наверное, даже не смогу приготовить обыкновенную яичницу. Вся сознательную жизнь меня кормили чуть ли не с ложечки, для меня все было готово, даже специальную диетическую еду привозили каждый день на дом. Я никогда не водила машину – у меня были личные водители или я вызывала такси. Да я даже по городу никогда не бродила одна – за мной постоянно следовали сопровождающие.

Кто я? Что я? Имею ли я какую-то значимость и приношу ли кому-то пользу или просто копчу небо?

На глаза снова навернулись слёзы. Только сейчас, оставшись одна в этом пустом и одиноком доме, я поняла, что я такая же как и он – пустая и одинокая.

Глава 8

Проснулась поздно и, как ни странно, отдохнувшая и в хорошем настроении. Удивительно, как вообще смогла уснуть и когда? Совершенно не помню этого. Сны не снились, и это радовало.

Сквозь жалюзи врывается ярко-белый свет, и я, отбросив одеяло, соскочила с кровати и бросилась к окну. За ночь выпала уйма снега. Надо же, правду говорят: «Марток – надевай семь порток». Словно зима из последних сил боролась с неизбежной весной. Я сразу вспомнила, как девчонки из пансиона в такие дни закидывали друг друга комьями снега. Всегда обходила их стороной, боясь, что попадут мне в лицо или за шиворот, а сейчас внезапно захотелось попробовать как это – играть в снежки. Дурочка, здоровая дылда, а такие мысли посещают, словно я малое дитя.

Оглянувшись на камин, увидела, что огонь в нём погас. Коля что-то говорил о том, как его надо разжигать, но это потом. Для начала надо умыться, причесаться и одеться.

Досадливо хмыкнув, бросила взгляд на своё красное платье, в котором пыталась произвести впечатление на своего жениха, затем перевела взгляд на висевший на крюке мужской, скорее всего, принадлежавший моему отцу, халат. Что ж, в халате уютнее и теплее.

Приняв душ, я все-таки с грехом пополам развела огонь в камине, и настроение подскочило еще на одну отметку вверх – я сделала это сама!

Спустилась вниз и еще раз проверила кухонные шкафчики и холодильник. Пусто. Значит, надо звонить в какой-нибудь супермаркет и заказывать доставку продуктов на дом. Вот только куда звонить, я не имела понятия.

Вздыхнув, решила позвонить отцу.

Услышав мой голос, он громко выдохнул.

– Ну наконец-то соизволила дать о себе знать! Ты где пропадала всю ночь? Я глаз не сомкнул, ждал тебя до самого утра. Феликсу обтрезвонился – ни ответа, ни привета.

– Пап, прости, я совсем не подумала, что ты будешь волноваться. Просто привыкла жить сама по себе и даже не сообразила, что кто-то будет переживать обо мне.

– Кто-то... – по голосу поняла, что папа смягчился. – Ты с Феликсом?

– Нет, конечно, нет, – у меня аж щёки покраснели. Знала, что отец не одобрил бы, если бы я осталась на ночь со своим женихом. У нас был разговор на эту тему еще в начале наших с Феликсом отношений. – Я заехала к нему в клуб, поздравила и уехала в тот дом, от которого ты дал ключи.

– Так ты, значит, ночевала одна, в пустом доме? Агата, ты поступила очень неразумно. Ты понимаешь, что молоденьким девушкам опасно находиться в почти заброшенном доме без охраны, без камер наблюдения? А если бы с тобой что-то случилось?

– Пап, ну ничего же не случилось. К тому же водитель Феликса помог отрегулировать отопление, все проверил и, кстати, тоже упомянул видеокamеры

– Ну вот видишь. И вообще, почему ты отправилась туда, а не домой? – Я молчала, и отец удрученно вздохнул. – Я, конечно, тебя понимаю, дочь, и сегодня же привезу твои вещи. Скажи, что еще тебе надо?

– Здесь шаром покати – даже крошки хлеба нет. Пожалуйста, скинь мне телефоны супермаркетов, чтобы я могла заказать продукты.

– И всё-таки я не понимаю, как Феликс мог отпустить тебя одну, да и вообще отпустить?

– Всё хорошо, пап, не волнуйся, – успокоила я отца, хотя его вопрос отозвался в душе тупой болью.

Отключилась и, чтобы поскорее отвлечься от невесёлых мыслей, напевая песенку, поспешила в свою спальню.

Долго раздумывала, позвонить Феликсу или нет, и решила, что не буду. Всё-таки нравоучения матери не прошли даром – никогда не звонить мужчине первой. Чтобы избежать дальнейших поползновений, запихнула телефон на полку шкафа и плотно прикрыла дверь. Если Феликс захочет позвонить, то он сделает это сам...

... Не прошло и пары часов, как отец появился в сопровождении личного водителя. У обоих в руках были сумки и чемоданы.

– Ну вот, Татуся, принимай. Тут тебе всё самое необходимое на первое время и еще продукты по пути купили. – Отец прошел к столу, поставил пакеты. – Завтра пришлю мастеров поставить камеры видеонаблюдения. И, кстати, почему бы тебе не взять себе водителем моего Володьку?

– Пап, а сам-то с кем останешься?

Он хохотнул:

– Я, думаешь, за руль не помещусь? – он похлопал себя по брюшку. – Так что, дочь, если что – Володька к твоим услугам. Ну и Феликс твой наверняка рад будет услужить. Кстати, как он? – Я пожалала плечами – откуда мне было знать. Отец слегка нахмурился, испытующе взглядываясь в мое лицо. – Та-ак, – он взял меня за плечи, – а ну-ка выкладывай, что случилось?

– Пап, честно... – я отнекивалась, как только могла, а на глаза наворачивались дурацкие слёзы, которые отец не мог не заметить. – У нас всё хорошо. Я просто сама уехала раньше, не захотела оставаться.

– Что значит – уехала раньше? Почему? Почему он не поехал с тобой?

– Папуль, ну правда, у Феликса было полно гостей, не мог же он их бросить ради меня!

– Мог! Мог и должен был так поступить! Щенок!

Я прижала ладонь ко рту. Что я наделала?! Леденящая мысль о том, что отец решит отменить нашу свадьбу, пронзила мозг.

– Значит, этот мудвин остался гулять, когда его невеста уехала хрен знает куда, и он даже не дернулся?! Ну, это уже...

– Пап, ну что ты? Я сама сказала, что не хочу оставаться! – умоляюще сложила на груди руки.

Но отец уже был вне себя от злости. Глаза метали молнии, лицо раскраснелось, а сам он ходил из угла в угол с крепко сжатыми кулаками. Он остановился, и мне показалось, что я услышала скрежет его зубов.

– А почему ты не захотела там оставаться? Что тебе пришлось не по нраву, дочь?

– Ну, просто там было так шумно, музыка громкая...

– И девки... – закончил он за меня.

Я опустила голову, уже не в силах спорить. Утреннее хорошее настроение пропало.

* * *

Илья Петрович Медных

Илья Петрович не выдержал. Едва отъехав от дома Агаты, набрал номер своего партнёра Глеба Рощина. Внутри всё клокотало от ярости, и он боялся, что если сейчас же не выскажет всё, что накипело, то просто взорвётся.

Долгие нудные гудки выматывали, Илья Петрович стиснул зубы: бери трубку, бери...

И, наконец, раздался густой бас Рощина-старшего:

– Ну что, Глебушка, – в ласковых нотках скрывались совершенно иные чувства, – где же твой драгоценный отпрыск?

– Илья, а где подобающее приветствие? Или кто-то нассал тебе в тарелку с кашей? – на подобную шутку Медных раньше бы посмеялся и отшутился подобной же, но не теперь.

– Давай дуй в офис, разговор серьёзный есть.

– Прямо сейчас?

– Да, руки в ноги, и чтобы через пятнадцать минут был там.

Илья Петрович отключился, сдержав порыв швырнуть со всей силы телефон об пол. Сейчас он был рад, что не сам за рулём, в противном случае гнал бы, как маньяк, и точно попал в аварию.

Сердце неприятно защемило – последнее время оно стало все чаще и чаще шалить. Порывшись в кармане пиджака, Илья Петрович вытащил блистер таблеток валокордина, которые стал носить с собой вот уж неделю. До сегодняшнего дня он и мысли не допускал, что запланированное может не произойти, но после того как увидел повисшие на ресницах дочери слёзы, засомневался. Стоила ли овчинка выделки?

Он не один год присматривался к сыну своего бизнес-партнера, не торопился.

Феликс Рошин казался выгодной партией для Агаты, хоть и молод – всего на три года старше её, но уже производил впечатление человека с деловой хваткой. Парень приятен в общении и хорошо держится в обществе, к тому же получил хорошее образование в одном из престижных колледжей.

Инициатором этого был Глеб Владимирович Рошин. Он всегда восхищался Агатой. Еще бы – известная фотомодель, красавица, умеющая подать себя в обществе, но в то же время скромная и прекрасно воспитанная. А самым главным аргументом в пользу этого союза было то, что их успешный бизнес останется в семье.

Как только Агате исполнилось восемнадцать, отцы решили отправить Феликса в Милан под выдуманным предлогом. К тому времени короткий и беспокоивший Илью Петровича роман его дочери с каким-то жалким французом остался позади, и настал подходящий момент выбить клин клином.

К радости обоих отцов, Феликс пришёлся по душе Агате, да и она приглянулась парню. Молодые стали созваниваться и встречаться, хоть и нечасто – слетать в Италию и обратно Феликсу удавалось раз в три месяца, остальное время он был загружен учёбой и работой – отец яростно приучал сына к ведению бизнеса.

Илья Петрович не хотел верить слухам, которые время от времени доходили до него о женихе его дочери, да и отец жениха, едва Илья Медных заводил разговор об этом, упрямо всё отвергал.

– Илья Петрович, приехали, – во взгляде Владимира, смотревшего на босса в зеркало заднего обзора, читалась тревога – почувствовал приближавшуюся грозу. Все-таки надо взять себя в руки.

Не дожидаясь, когда водитель откроет дверцу, рывком дёрнул ручку и выскочил из машины.

– Жди здесь.

Огляделся вокруг. Навороченный джип Рошина стоял на парковке.

Илья Петрович быстро двинулся к входу в здание.

Глеб уже ждал его – на столе бутылка дорогого коньяка, два бокала.

На ходу сбрасывая короткое кашемировое пальто, Илья Петрович прошел к столу, схватил бутылку и, плеснув в бокал, махом опустошил. Громко выдохнув, повернулся к своему бизнес-партнёру.

– Ну что, поздравляю с именинником!

– Спасибо.

– Ты хоть знаешь, где он сейчас?

В ответ тот растерянно пожал плечами.

– Откуда же мне знать? Дело молодое, наверняка гуляли до утра.

– До утра? – Илья Петрович насупился. – Это так развлекается жених моей дочери?! С девками и бухлом?!

– Послушай, Илюш, мне не в чем оправдываться перед тобой, а моему сыну тем более. То, что ты где-то что-то увидел или кто-то рассказал тебе какую-то фигню о моем сыне – полная ерунда. Феликс – парень серьёзный, увлечённый, целыми днями проводит на работе. Максимум куда ходит – это в спортзал, чтобы не потерять форму. Девки? Да он только о твоей Агатке и думает, ждёт не дожждётся, когда она придет.

– Ну так вот, дружище, – Илья Петрович запустил крепко сжатые кулаки в карманы брюк и теперь стоял, покачиваясь с мыска на пятку. – Моя дочь вернулась в Москву.

– Как? Когда? – Глеб Владимирович был явно удивлён. – И надолго ли?

– Это зависит от твоего сына. Если мне что-то не понравится в его поведении, то Агата уедет обратно, и никакой свадьбы не будет.

– Да что ты так переживаешь, Илюша? С парнем все прекрасно, поверь. Молодые любят друг друга.

– Они уже виделись вчера на его празднестве, и Агата уехала оттуда одна и расстроенная, в то время как твой сынок продолжал кутить напропалую, так что внуши своему сосунку, чтобы он постарался всё исправить и доказать свои чувства моей дочери.

Глеб Рошин нахмурился. Илья явно был взбешен, а в таком состоянии с ним шутки плохи. Ещё по девяностым Глеб помнил, каким тот мог быть, если что-то шло вразрез с его планами. Пожалуй, придется провести серьёзную беседу с Феликсом.

– Я обязательно поговорю с парнем, Илюш, хотя не думаю, что в этом есть необходимость. – Кивнув, Илья Петрович поставил опустевший бокал на стол и направился к двери. – Передавай от меня привет Агате, – крикнул ему в спину Глеб.

Глава 9

Феликс

Феликс только угомонился, уютно устроившись в гнездышке из девичьих рук, ног и сисек, когда телефонная трель выбила его из состояния блаженства.

Да ёж вашу за ногу! Он же поставил телефон на ночной режим, что только самые важные люди могли дозвониться!

Отец.

Чёрт!

С трудом выкарабкавшись из девичьих объятий, нажал на зелёную кнопку.

– Добрый день, сынок, – строгий тон отца не вязался со словами.

– И тебя с утром.

– Утром?! – вот теперь стало ясно, что Роцин-старший вне себя от злости. – Ты в окно смотрел?

– Если честно, то нет. Сказать по правде, я даже в зеркало еще не смотрел.

– А вот это бы тебе не помешало сделать, сучёнок. И я даже знаю, кого ты там увидишь, раздолбай!

– Ну говори, говори. Наверняка сейчас начнёшь что-то про свиней или еще кого...

– Меньше чем через полчаса я буду стоять у твоей двери, и тогда ты о себе узнаешь всё.

– Какие полчаса, пап? – вот тут Феликс струхнул. Нервно огляделся по сторонам. Везде бардак, на стеклянном столе остатки порошка, в постели шлюхи... да... – Жду тебя, бать, засекаю время.

Едва отключившись, он так заорал, что девки аж подскочили в кровати, и вошел в ванную. А когда вышел – нахмурился, зацепившись взглядом за девку, расположившуюся в его кресле и нагло раздвинувшую ноги.

– Я неясно выразился? Вали отсюда!

Вместо того чтобы послушаться она огладила себя рукой по бедру, задирая и так ничего уже не скрывавшее платье.

– Феликс, милый, ну что ты такой бука с утра? Давай я порадую тебя...

Она не договорила. Парень в один прыжок оказался рядом с девицей и, рванув ее за руку, стянул с кресла. Она пронзительно взвизгнула, падая на пол.

– Пошла вон! Мне достаточно было ночи! Поняла?!

– Да, да... – она отползла к двери, на всякий случай прикрывая лицо ладонями.

– Считаю до пяти. Если не успеешь натянуть свои тряпки, то вылетишь отсюда в чем есть! Раз... Два...

Злобно рассмеялся, когда девка молниеносно унеслась в коридор.

Чёрт. Отвратительно всё. И это утро, и во рту дерьмо, и настроение... Стиснул зубы от ярости.

Всё так хорошо начиналось. Текила, качественный кокс, тёлки, которых он трахал, пока были силы, а потом они едва ли не начали трахать его. Не хватало только пальм и шума прибора...

...Отец сдержал обещание – прибыл минута в минуту. Грубо оттолкнув Феликса со своего пути, Глеб Владимирович прошел в просторный коридор пентхауса. Носом втянул спёртый воздух и повернулся к сыну.

– Ну и вонь у тебя.

Феликс, опустив глаза в пол, развёл руками:

– Уже второй день как канализация засорилась.

Оставив реплику сына без внимания, отец распахнул дверь в просторную гостиную-студию.

– Успел прибраться?

– Не совсем понимаю, о чём ты, пап?

– Да от тебе перегарищем разит, вся рожа в помаде, скотина!

– Ну да, выпили вчера, погуляли, что такого? – Феликс удивлённо пожал плечами. –

В конце концов, двадцать пять лет не каждый день исполняется. А помада... Ну, девчонки вешались на меня, сам знаешь, как сложно от них отцепиться.

– Думаю, если бы твоя невеста была рядом, то сейчас ты бы не был вымазан помадой.

– Агата? – Феликс закашлялся. – Это она нажаловалась? – парень прищурил глаза, в ожидании глядя на родителя.

– Ты сейчас же приведешь себя в божеский вид, купишь самые дорогие цветы и поедешь к своей невесте. Невесте! Ты слышал?

– А если нет?

– Тогда я вот этой самой рукой оторву тебе яйца, чтобы неповадно было бегать по другим бабам! Вопрос вашего с ней брака решен, и ты будешь делать то, что скажу я. Или Медных – твой будущий тесть. И пока мы коптим это небо, ты будешь слушать нас во всем! Тебе все понятно?

Феликс только и мог, что раздувать ноздри. Попробуй не послушаться папашу – мигом лишит всего. Уже было подобное несколько лет назад, когда батя оставил его без средств к существованию, заблокировав все кредитки и забрав машины. Лихо тогда пришлось. Даже схлопотал от одного дилера за неоплаченный долг.

– Ну, быстро двигай. Не имею понятия, что там у вас с Агатой произошло, но нарываться на неприятности от Медных – себе дороже.

Делать нечего. Феликс скрылся в ванной и уже через полчаса вышел оттуда начисто выбритым, аккуратно причесанным и с запахом мятной зубной пасты изо рта.

* * *

Агата

Я только закончила разбирать продукты и, переодевшись в домашнее уютное платье, специально сшитое известным модельером, решила приготовить бутерброд из цельнозернового хлеба – всё, на что у меня хватало умения, – когда раздался стук в дверь.

Кто бы это мог быть? Отец уехал, а больше я никого не ждала. Быстро выглянув в окно, заметила гелик. Странно. Знакомствами здесь я еще не обросла.

Стук повторился. На всякий случай схватила со стола нож и пошла к входной двери.

– Вам кого?

– Агата, это я, – от звука родного голоса у меня так сильно задрожали руки, что я с трудом справилась с замком. Распахнув дверь, сразу же уткнулась взглядом в невероятных размеров букет белых роз и только затем встретила глазами с Феликсом.

– Привет, любимая.пустишь?

– О, господи, конечно! Заходи! – даже губы онемели. Я втянула парня внутрь дома. Так хотелось броситься ему на шею, но между нами был букет цветов. Словно поняв это, Феликс отложил цветы на тумбу и обхватил меня за талию. Я с жадностью вдыхала аромат его парфюма с примесью запаха тела. Родной, любимый, тот, встречи с которым так ждала и которого так зря винила еще несколько часов назад. Феликс меня любит, иначе бы не стоял сейчас здесь.

– Я так скучал по тебе, Агатушка, – его теплые губы скользнули по моему виску, провели дорожку к уху. Шепот был сладкой музыкой: – Ты ушла вчера, и весь вечер пошел насмарку. Лучше бы я пошел с тобой. Прости меня, прости, – он сжал мои ладони, слегка отпрянул. В

глазах стояла боль и вина. – Места себе не находил, все думал, где ты. Утром поехал к тебе домой, но твой отец сказал, что ты здесь. Я самый настоящий debil. Как вообще мог отпустить тебя?!

– Ладно, – я улыбнулась, подставляя губы для поцелуя. – Конечно, я прощаю тебя. Кто старое помянет, тому глаз вон.

– Ты слишком добрая и хорошая, я недостоин тебя.

– Я научу тебя быть таким же. Это очень просто, – смеясь, потянула любимого вверх по лестнице. – Пойдём, я покажу тебе свои хоромы.

– Хоромы? Ого, миленько, – он огляделся по сторонам. – Но после свадьбы мы переедем жить в мои хоромы.

– После свадьбы? – сердце замерло. Наконец-то он упомянул это важное для меня событие.

Феликс кивнул.

– Как ты думаешь, какой месяц лучше: июль или август?

Ох, мне хотелось бы поскорее, но не хотелось показывать нетерпение. Поэтому, пожав плечами, ответила:

– Давай ты решишь. Ты мужчина, а значит глава семьи, хоть и будущей.

– Ну, коли так, то август. А потом отправимся в свадебное путешествие.

– Куда?

– Куда захочешь, хоть в кругосветку.

– Мальдивы или Багамы?

– С тобой хоть в Антарктику.

Феликс обхватил меня сзади, прижался всем телом. Кажется, я даже почувствовала твёрдость в его брюках. Мгновение, и мурашки бросились врассыпную по всему телу, а дыхание перехватило так, что стало трудно дышать.

– Феликс, – почти простонала, откидывая голову на его грудь. – Я люблю тебя...

Хотелось сказать другое – я хочу тебя, но язык не поворачивался это сделать. Зачем нам ждать до свадьбы? Я уже не девственница, мне нечего терять. Почему Феликс не настаивает, почему не рыскает жадно по моему изголодавшемуся телу? Смогу ли я выдержать до августа его нежность, сотканную из одних поцелуев и объятий?

Рука сама потянулась к затвердевшему кому в его брюках, неловко дотронулась, погладила.

Феликс отпрянул, убрал мою руку.

– Что ты делаешь, Агата?

– Феликс... – с мольбой пробормотала я.

– Нет, Аги, нет. Я не могу... Не надо, пожалуйста, – он прикоснулся губами к моей макушке. – Если ты... если ты будешь трогать меня там, то я не выдержу. Хочу тебя так, что того гляди взорвусь.

– Я тоже тебя хочу.

Он покачал головой.

– Я дал слово твоему отцу, что до свадьбы не прикоснусь к тебе.

Вывернувшись из объятий парня, повернулась к нему.

– Никто об этом не узнает. Или ты думаешь, он установил видеокамеры по всему дому? Или, может, ты сам всё расскажешь ему?

– Я не могу, Агата, милая, – в глазах Феликса была тоска. – Я дал слово, а я всегда держу его. Прости.

Больше всего на свете мне хотелось сейчас кричать и топтать ногами. Какой идиотизм! Я сдержалась. Выдавив из себя улыбку, вздохнула:

– Тогда пойдём пить чай.

Феликс бросил быстрый взгляд на часы, поморщился:

– Ну, если только чай. Понимаешь, родная, у меня сегодня встреча с одним важным клиентом...

– В воскресенье днём?

– Нет. Вечером в ресторане, но мне надо тщательно подготовиться. Это очень важный инвестор.

Он еще что-то говорил, объяснял – мне это было уже не интересно. Поняла только одно – Феликс сейчас уедет, а потом начнутся рабочие будни, он будет целыми днями пропадать на работе, а я сидеть здесь в гордом одиночестве. Поскорее бы дожить до августа!

Глава 10

Николай

Стараясь как можно меньше производить шума, я открыл дверь и с облегчением выдохнул. В квартире стояла полная темнота и тишина, значит, Кира послушалась и всё-таки легла спать. Ужасно хотелось принять душ, но побоялся разбудить жену. Скинув с себя ботинки и куртку, как можно тише пробрался в кухню и, налив в стакан воды из графина, залпом выпил.

Ну и ночка выдалась!

Взгляд зацепился за электронное табло на микроволновке – пятый час. Надо срочно ложиться в постель и постараться заснуть. В успехе последнего я очень сомневался – знал, что как только прикоснусь к подушке головой, нахлынут разные мысли.

Кира мило посапывала, свернувшись калачиком. Быстро раздевшись, нырнул под одеяло, прижался к ней, тёпленькой и уютной. Она чуть пошевелилась, выпятила попку. Обхватил ее за талию и прижался щекой к спине. Милая моя, родная, знаю ее как свои пять пальцев... Улыбнувшись, прикрыл глаза и...

...о, чёрт! Ну почему, зачем?! Перед глазами возник образ другой. Гибкие руки, изящная шея, по-детски, но совсем не детские пухлые губы и глаза, как у оленя с янтарным пламенем.

Мотнул головой, открыл глаза, в темноте ощупывая взглядом спину жены. Кирочка, Кира, что со мной?

Словно услышав мой крик души, она повернулась, пробормотала что-то, а я, не выдержав, уткнулся ей в ямочку над ключицей.

– Кира, – рука уже блуждала по ее телу, пытаюсь забраться под ночную сорочку.

– Коль?.. – она попыталась приподняться на локте, но я, воспользовавшись этим, обхватил ее за бедра и перекинул на себя.

– Моя хорошая, девочка моя... – губами скользил вниз, прокладывая дорожку между ложбинок ее груди.

– Ох, ну ты ж... спать не даёшь, – сонным голосом забормотала она, притягивая к себе ближе.

А я уже провёл рукой между ее ног – горяченькая и уже готовая для меня. Моё спасение, моя пристань...

Кира обхватила рукой мой уже вздыбленный член, направляя в свою готовую для меня пещерку. Ох, хорошо...

Я зажмурился и тот же миг вновь увидел перед собой идеальную загорелую спину в вырезе ярко-красного платья.

– Коля... – услышал жалобный писк жены. – Что не так?

Резко вскочил, скидывая с себя жену. Сел на край постели, сжал руками голову. Мать твою! Ведьма, чёртова ведьма! Мой поникший орган вяло покоился между ног, а сзади уже раздавалось тихое всхлипывание Киры...

...Этой ночью мне так и не удалось поспать, да и Кирке тоже. Просидел в кухне, уставившись в светлеющий пейзаж за окном. В ушах до сих пор стояли рыдания жены. Знал, что она по-прежнему не спит, ворочается за стеной. Ну я идиот! Разбудил, взбудоражил и в самый момент дал маху. Что со мной? Мне дела нет до этой Рошинской тёлки. Ну, красивая она... Черт побери, очень красивая! Но не моя же. Не моя! И не нужна она мне. Всего-то довёз бабу до дома, но почему она теперь лезет мне в голову и не дает спокойно жить?

Услышав шаги в прихожей, напрягся. Надо что-то сказать, как-то объяснить жене, только вот как?

Она застыла в проёме двери, хмурая, под глазами тени.

– Кир... – я поднял на нее виноватый взгляд.

– Можешь ничего не говорить, я уже все знаю.

– Откуда?

Она хмыкнула:

– Оттуда, – указала пальцем наверх.

– Что, что ты знаешь? – хотел крикнуть, но вместо этого вяло пробормотал – язык еле ворочался.

– Ну как что? Знаю, как ты работал всю ночь напролёт. Уработался, бедный. – Я удивлённо уставился на жену, а она продолжала. – Ты никогда раньше не набрасывался на меня среди ночи, а сейчас что, вину почувствовал? Вон, член твой так измылился, что на меня сил не осталось.

– Кир, ты больная, что ли? Ты о чём вообще?!

– О том, Коленька, о том. Понятно мне, что у тебя за работёнка такая. Кстати, если вдруг тебе все-таки захочется секса со своей женой, то не забудь о презиках. Не хочется всякую грязь от твоих шлюх цеплять!

Я сам не понял, как одним движением смахнул посуду со стола. Графин с тяжелым грохотом покатился по полу, разбрызгивая воду, кофе залил обои.

– Ну, знаешь! – вскочил, отодвинул жену в сторону, бросился в прихожую и принялся натягивать на себя одежду.

Вслед мне доносился ядовитый смех. Схватив спортивную сумку, я выбежал из дома.

Долго бродил по улицам, спустился в метро и долго катался по разным веткам подземки в надежде, что это поможет мне успокоиться и прийти хоть к какому-то решению. Мог навестить одного из приятелей, но тогда пришлось бы рассказывать всё, что случилось за последние два дня. На самом деле рассказывать было не о чем, и если бы я начал мямлить что-то о Кире, о Рошине и его невесте, то вряд ли меня кто-либо понял, потому что я и сам не мог понять себя.

Окончательно запутавшись, решил отправиться в спортивный зал.

Там было пусто. Еще бы – выходной день, все дрыхнут без задних ног, отсыпаясь кто после рабочей недели, а кто после пьянки. Я переоделся в спортивные шорты, майку, намотал на кулаки бинты и, натянув боксёрские перчатки, отправился на ринг. Исступлённо бил боксёрскую грушу, мечтая, чтобы пришёл хоть кто-нибудь из спарринг-партнёров. Отчего-то хотелось, чтобы передо мной сейчас был Феликс Рошин. Я бы с удовольствием набил ему рожу.

Остановился, утёр со лба выступивший крупными каплями пот, сел на пол. Чёрт, Рошин-то тут причём, что я к нему прицепился? Нормальный пацан, дал мне работу, тачку свою доверил, да и зарплату обещал хорошую. В конце концов, не все такие лузеры, как я, без денег, без жилья. Феликс из совершенно другого мира, вход в который мне закрыт. И Кирке тоже, пока она со мной.

Впервые задумался о том, что ей наверняка было бы лучше без меня. Тусила бы сейчас в клубах со своими подружками, ходила бы по дорогим салонам на педикюры, маникюры и массажи, а так ей приходится сидеть в дрянной халупе с ободранными обоями, кухней в семь метров и с полупустым холодильником. Я должен сделать ее счастливой во что бы то ни стало, иначе придётся развестись.

На душе стало совсем тоскливо. Я поднялся с пола, сам не зная, то ли продолжить колотить грушу, то ли отправиться домой и попробовать поговорить с женой по душам, когда дверь распахнулась.

– Ого, Коля? – Я не мог поверить своим глазам. Передо мной собственной персоной стоял тот, кого я мысленно призывал – Феликс Рошин. – Честно говоря, не ожидал тебя здесь увидеть, думал, отсыпаясь. – Я хмыкнул в ответ. То же самое мог сказать и о нём. – Ну что, возьмёшь меня в партнёры?

– Отчего ж не взять? – махнул ему залезать на ринг.

Да, да, тебя только и ждал.

Роцин перепрыгнул через натянутые канаты и оказался лицом ко мне. Его глаза странно блестели, ноздри раздувались. Казалось, он, как и я, был на взводе. Интересно, кто испортил его праздничное настроение? Я даже не успел встать в стойку, как Феликс вдарил мне хуком слева. О, черт, да он точно сегодня в ударе! Ну что ж, сам напросился, мажорчик.

Удары сыпались один за другим – апперкот, хук справа, джеб, джеб-кросс... И в этот раз я не был так уверен в своей победе. Похоже, Роцин был гораздо злее меня и отчаянно срывал злость на мне.

Остановились передохнуть, выпить воды. Феликс обтёр лицо полотенцем.

– Так что, довёз мою невесту до дома?

Лучше бы он не спрашивал. Мгновенно вспомнил растерянность молодой красивой девушки, тоску в глазах, и тут же захотелось вмочить в наглую морду незадачливого женишка. Чтобы не сказать лишнего, припал к горлышку бутылки с водой.

А тот, как назло, продолжал:

– На фига ты ее повёз в эту халупу? Вёз бы к родакам. Еле добрался до нее сегодня – дороги в колдобинах.

Пожал плечами:

– Она попросила, я и повёз.

– Ну ты и придурок, Колян! Мало ли что баба попросит, и что? Запомни – мужик – царь и бог, а баба – так... дана ему для развлечения, чтоб от скуки не маялся.

Кулаки отчаянно зачесались. Ну ты, мажорчик, сам напросился.

– Ладно, хорош, перерыв окончен, – всё, что я мог сказать.

Феликса уговаривать не пришлось – уже встал в стойку, слегка подпрыгивал.

В этот раз я долго не раздумывал – двинул сразу в челюсть, затем осыпал ударами по корпусу, потом еще раз вмочил в шнапак.

Тонкая струйка крови потекла из ноздри парня, глаза побелели от бешенства – Феликс начал терять контроль над эмоциями, ошибаться, все чаще пропускать удары.

– Чёрт, – выругался сквозь зубы, наклонившись и ухватив себя за правое колено. – Все, я пас, старая травма... – прихрамывая, он отошёл в угол.

– У тебя кровь, Феликс.

Подняв на меня глаза, сказал:

– Твоя снова взяла, Коль. Хотя в чём-то ты превосходишь меня.

Глава 11

С Кирой поговорить по душам не удалось. То есть вообще не удалось поговорить. Она упрямо молчала, отводила взгляд и всячески меня избегала. Вечером демонстративно бросила мою подушку в кресло – вероятно, рассчитывала, что я там устроюсь на ночь. С какой стати? В конце концов, я ни в чём не виноват, если не считать того, что всю прошлую ночь работал.

Может быть, она продолжала бы молчать и дальше, но через три дня я получил заветный конверт с деньгами от шефа и по дороге домой накупил в супермаркете вкусняшек. И, конечно, не забыл и букет цветов.

Вошел в квартиру, окликнул жену. Тишина.

Кира сидела в кухне и пилочкой обрабатывала ногти. Поставил сумки с продуктами прямо перед ней.

– Что это? – она подняла на меня удивлённый взгляд.

– Получил зарплату.

– Надо же, – фыркнула она, но пилочку отложила, поднялась и раскрыла пластиковые пакеты. – Ого, даже виноград догадался купить! А мясо? – Она заглянула в другую сумку и удовлетворённо улыбнулась. – Надеюсь, не всю зарплату потратил?

– Не всю. Мне еще нужно костюм купить попримичнее.

Увидел, как брови жены сошлись на переносице:

– Какой еще костюм? А с этим что не так? – Кира оглядела меня с головы до ног.

Пожав плечами, я признался:

– Шеф не одобрил. Сказал, чтобы прибахлился. Поможешь выбрать?

Кира звонко рассмеялась:

– А оно мне надо? Ты будешь в новеньком костюмчике выхаживать перед тёлками, а я буду сидеть дома в байковом халатике?

В горле возник неприятный ком. Чёрт побери, как такая чушь могла прийти моей Кирке в голову?

– Ну хочешь, купим какую-нибудь обновку тебе, а на оставшиеся деньги подыщем хотя бы новый пиджак для меня?

– Вот это уже серьезный разговор, – Кира протянула руку. – Давай свои тугрики.

Я послушно полез в нагрудный карман пиджака и, достав конверт с деньгами, отсчитал купюры и вложил в ладонь жены.

– Все?

Кивнул, не признавшись, что отложил заначку в двадцать тысяч.

Этой ночью Кира милостиво дала мне доступ к своему телу – надела кружевной пеньюар и возлежала, приняв соблазнительную позу. Притворившись, что не понял ее намерений, я забрался под одеяло и, отвернувшись к стене, закрыл глаза. Было горько и от этого пропало желание заниматься примирительным сексом. Я слушал, как жена обиженно сопела за спиной, ворочалась, недовольно вздыхала, и... испытывал какое-то злорадное удовлетворение.

* * *

Агата

Как я и предполагала, в последующие несколько дней Феликс ограничился звонками, оправдываясь чрезмерной занятостью. Сначала я очень расстраивалась, но потом решила воспользоваться свободным временем, которого теперь у меня было более чем достаточно, и изучить Москву. Все так изменилось с того времени, как я уехала – появились новые современ-

ные супермаркеты, торговые центры, город разросся и стал еще более подвижным и шумным и напоминал пчелиный улей.

Лялька с удовольствием вызвалась помочь мне освоиться и узнать, где здесь что. Она заехала за мной в середине дня, посигналила, и я, натянув полусапожки и накинув плащ, с готовностью выскочила на улицу.

Удивительно, как весеннее солнце способно быстро растопить снежные сугробы. Еще недавно все было белым-бело, а сейчас напоминали о зиме лишь почерневшие сугробы вдоль дороги. Уже звонко заливались трелями дрозды, перелетавшие с ветки на ветку. Раскинув руки, я задрала лицо к небу, наслаждаясь неповторимым весенним ароматом.

– Ну и долго ты ещё там будешь стоять?

Недовольный голос подруги вырвал меня из состояния единения с природой. Рассмеявшись, я поспешила к ее синей «Toyota».

– Куда поедем?

– Куда хочешь, туда и вези, – я устроилась рядом с Лялькой.

– Честно говоря, я сегодня еще ничего не ела, – сказала она. – Предлагаю поехать в центр на Никольскую. Там неплохая кафешка и отличный кофе.

Я кивнула. Мне все равно. Кофе так кофе. Уж лучше, чем тот, который я варю дома...

... Устроившись за круглым столиком в углу, подруга открыла коробку с донатами, откусила один, закатывая от удовольствия глаза.

– Удивляюсь твоей силе воли, – пробормотала с набитым ртом.

– Да какая тут сила воли, Ляль? Просто когда не ешь сладкое, то и не хочется. Самая обыкновенная привычка.

– Ничего, замужняя жизнь быстро сведет эти твои привычки на нет.

Я только улыбнулась в ответ. Лялька вдруг наклонилась ко мне и громко зашептала:

– Расскажи мне о своём Феликсе. Какой он, как за тобой ухаживал – все.

– Ляля, – я нахмурилась, – я же тебе о нем уже сто раз говорила. Ты чем слушала? Да и зачем тебе?

– Когда ты рассказывала, я еще не была с ним знакома, а сейчас... Слушай, – подруга мечтательно вздохнула, – он такой классный, такой обаятельный... Вот честно, завидую тебе по чёрному!

Мне стало смешно. Завидуй, не завидуй, а Феликс всё равно мой.

Лялька наклонилась еще ближе.

– А в постели... Какой он в постели?

Кровь бросилась в лицо. Может, я бы и сказала ей, каков мой жених в постели, если б знала. Но не буду же говорить ей, что за все это время у нас Феликсом ничего, кроме поцелуев и объятий, не было?!

– Ага, – Лялька погрозила мне пальчиком. – Значит, хорош, судя по тому, как ты вся покраснела. – Эх, мне бы такого!

Поднеся чашку с кофе ко рту, я отпила немного, только чтобы занять себя хоть чем то. Говорить о женихе даже с лучшей подругой не хотелось. Я уже начала жалеть, что решила на эту вылазку в город.

– А давай сходим в один из торговых центров, которыми владеет твой любимый?

– Да я и понятия не имею, где они находятся. Не забывай, что я неделю как приехала.

– Зато я знаю! – Лялька хихикнула. – В отличие от некоторых, я время зря не теряла и все выяснила о твоём Феликсе.

– Зачем?

– Стало интересно, что за парень у моей лучшей подруги. Так что, идём? Мне как раз надо прибарахлиться.

Устало вздохнув, я согласилась. Если Лялька втемяшила что-то себе в голову, то спорить с ней себе дороже.

Уже через час мы входили в стеклянные двери современного торгового центра, совершенно ни в чем не уступавшего европейскому. Лялька сразу бросилась в бутики с женской одеждой, а я просто прохаживалась, разглядывая витрины и разодетые манекены. Время от времени взглядом ловила подругу, перебегавшую из одного бутика в другой. Махнула ей рукой, указав на диванчики, стоявшие в проходе. Подожду ее там. Покупать ничего не хотелось – из Италии привезла достаточно вещей.

Устроившись поудобнее, взяла в руки забытую кем-то газету. Пусть подруга рыскает в поисках обновок, если ей так хочется. Я никогда не любила такое времяпрепровождение.

Краем глаза заметила парня, растерянно бродившего вдоль вешалок с дорогушими пиджаками и рубашками, и подумала, что его внешний вид не вяжется с крутым магазином мужской одежды. Усмехнулась – на Западе неказистые и даже чем-то похожие на бездомных люди на самом деле являются самыми настоящими миллионерами. Только одно «но» – здесь не запад, и людей принято оценивать по одежке и внешнему лоску.

И только когда парень повернул голову в мою сторону, я узнала его. Николай – водитель Феликса. Интересно, что он делает здесь? Сердце на мгновение замерло – а вдруг Феликс где-то рядом, и Николай просто бродит по бутикам, убивая свободное время? Тут же одёрнула себя. Парень не похож на того, кто будет от нечего делать разглядывать дорогие костюмы и рубашки, цена на одну из которых превышала пятьсот баксов.

Прикрывшись газетой, я с интересом разглядывала его. Николай оказался высоким – странно, что я не заметила это тогда, в доме. Одет в обычные потёртые джинсы, коричневая косуха подчёркивала широкие плечи. Простая стрижка для ленивых – короткий русый ежик. А вот лицо Николая было привлекательным, взгляд открытым, бесхитростным.

– Долго вы еще будете здесь ходить, молодой человек? Выберите себе уж что-нибудь, а нет – так до свидания. Могу вам дать адрес вещевого рынка. – Николай мучительно потёр переносицу, что-то ответил – я не расслышала. – Пиджак? А вы знаете, сколько стоит пиджак в нашем магазине? – Продавщица брезгливо изогнула губы, оттесняя парня к выходу.

Мне стало жалко беднягу, а еще я здорово разозлилась. Быстро поднявшись с дивана, я шагнула к стеклянным дверям.

Глава 12

– Привет, Ник, – быстро заговорила и под удивлённым взглядом продавщицы обняла парня за шею. – Извини, что опоздала, – опережая какие-либо комментарии, бросила продавщице через плечо. – Мой муж ищет качественный костюм от хорошего производителя. Ну и, конечно, пару рубашек, галстуки к ним... туфли, Ник? – я бросила взгляд на ботинки парня. «Salamandra», неплохие, но совершенно не под костюм.

Продавщица уже убежала на поиски подходящей одежды, и я, наконец, выпустила шею парня, кстати, достаточно крепкую.

– Вы... Агата, к чему это дурацкое шоу?

– Ой, простите, – я оглянулась на подходившую продавщицу и быстро зашептала: – Противно было смотреть, как она над вами издевалась. Давайте подберём вам все что надо, и дело с концом.

Николай сурово сдвинул брови:

– У меня нет столько денег, чтобы купить даже галстук в этом магазине.

– Зато у меня есть, и я запросто могу это сделать для вас.

Он рассмеялся:

– Как вы себе это представляете? Вы, вообще, в своём уме? Неужели вы думаете, что я буду брать деньги у женщины?!

– А что здесь такого?

– Свои деньги я заработаю сам и потрачу сам.

– Ну, простите меня, я честно не хотела вас обидеть, – умоляюще сложила руки перед собой. – Но всё-таки прошу принять мою помощь. В конце концов вы тоже помогли мне, и я должна вас как-то отблагодарить.

Даже услышала, как он скрипнул зубами, а на скулах заходили желваки. В это время подошла продавщица, увешанная пиджаками и рубашками.

– Я выбрала самые подходящие по размеру и цвету, – сказала она, вешая одежду на дверь примерочной кабины.

– Мне ничего из этого не подходит, – Николай шагнул к выходу, но я, успев схватить его за руку, притянула к себе.

– Ник, ну что ты?! – прильнув к нему, рассмеялась. – Мы сейчас обязательно подберем тебе что-то, в чем ты сможешь выступить на конференции, – и, повернувшись к продавщице, зашептала: – Мой муж через три дня уезжает в Швецию, но он такой занятой, что у него совершенно не хватает времени на все эти походы по магазинам. Вот, еле затащила сюда.

Продавщица понимающе кивнула:

– Если вам нужна моя помощь, то я буду неподалёку.

Она отошла, а я потянула Николая к примерочной кабине.

– Куда вы меня тащите? Я сказал – нет.

– И давайте перейдём на «ты», – бросила я. – Забыли? Мы муж и жена.

– А давайте вы просто оставите меня в покое? Мне не надо ничего покупать, я сюда зашел просто ради любопытства.

– Ага, и поэтому целых полчаса бродили вокруг вешалок. Да, кстати, костюмчик вам и правда не помешает. Все, кто работает на Феликса Рощина, должны выглядеть с иголочки. – На самом деле я совершенно не знала, как должны выглядеть работники моего жениха, но по тому, как изменилось выражение лица Николая, поняла, что угадала. – В конце концов, вы его водитель, а я невеста, и считайте, что я просто приобрела вам униформу за счет его компании. Так называемые бизнес-расходы. Ну?

– Чёрт, – я проследила, как его крепкая ладонь взъерошила ёжик волос на голове, – у меня есть двадцать тысяч.

– Ну и отлично. Давайте их сюда, а сами идите в примерочную.

Парень неуклюже стал копать в карманах своей косухи, наконец, выудил оттуда кошелек и, отсчитав банкноты, протянул мне. Лицо его было пунцовое, и меня на миг кольнуло чувство вины, от которого я постаралась как можно быстрее отмахнуться. Тут же нашла себе оправдание – Николай помог мне освоиться в новом для меня доме, не бросив одну среди ночи, а это много значило.

Вскоре дверь примерочной отворилась, и оттуда вышел совершенно преобразившийся мужчина. Тёмно-синий костюм сидел на нём как влитой, еще больше подчёркивая ширину плеч. И даже мальчишеский ёжик выглядел намного солиднее.

– Ух ты! – не выдержала я.

– Вот, – он протянул мне галстуки, которые держал в руках. – Какой из них?

Я задумалась, слегка прищурившись, разглядывая парня. Несмотря на то, что костюм ему очень шёл, мне не нравился цвет. Слишком официальный, больше подходящий для юристов или адвокатов. Сейчас весна, и было бы лучше подыскать что-нибудь землистых тонов.

– А вы примерили тот тёмно-песочный костюм?

Николай сжал губы и упрямо покачал головой:

– Я его не потяну.

– Да бросьте, ерунда. Отдадите частями, или вот что... Если Феликс не загрузит вас по уши работой, то вы могли бы время от времени быть и моим водителем.

Он хмыкнул:

– Вы что, предлагаете мне работу?

– Ну да. Вы же не подписывали соглашение с Феликсом, что обязаны работать только с ним?

– Нет, не подписывал.

– Ну вот, – смеясь, кивнула парню на примерочную кабинку. – Идите и примерьте тот костюм. Мне кажется, он то, что вам нужно.

Николай нехотя вернулся в кабинку.

Я поняла, почему парень проигнорировал этот песочного цвета костюм. Наверняка посмотрел на заоблачную цену. Хотя этот от Logo Piana всё равно дешевле других, подобранных услужливой продавщицей. А галстуки к такому цвету подобрать совсем легко.

Пока я так размышляла, бродя вдоль рядов с рубашками, Николай вышел из примерочной и теперь стоял в ожидании, когда я обращу на него внимание.

– Ой, простите... прости, Ник, – поправила я, пытаюсь прийти в себя. Вот это красавчик! – Да, берем! Без сомнения.

– И вот еще галстук, – стесняясь, протянул его мне.

– Пожалуй, нам нужно хотя бы три. Чуть посветлее, потемнее и вот этот болотного цвета. К стати, очень подходит к вашим глазам.

Соппротивление уже было сломлено, и Николай послушно шел за мной, пока я направлялась к кассе, попутно хватая рубашки.

– Девушка, – окликнула продавщицу, – мы всё это берём. Пожалуйста, срежьте ценники и дайте нам объемный пакет упаковать одежду Ника. – Я уже вытаскивала из кошелька свою платиновую безлимитную карту. – Ах, да. Еще туфли.

– Агата, – Николай предупреждающе поднял руку, – не надо. Никто их не увидит на конференции.

– Ник, милый, – взяв парня под руку, я с мольбой заглянула ему в глаза, – давай ты не будешь спорить со своей женой?

Он выругался сквозь зубы, но больше спорить не стал – видать, уже понял, что это бесполезно.

Минут через пятнадцать мы выходили из бутика, провожаемые улыбавшейся продавщицей.

– Мне очень нравится, как вы выглядите. Такой солидный, словно и впрямь профессор, спешащий на конференцию.

– А мне, наоборот, все это не нравится, – Николай покачал головой. – Всё это неправильно, и я чувствую себя по-идиотски. Особенно когда представляю, что весь следующий год придётся расплачиваться за сегодняшнюю обновку.

– Ерунда. Услуги личного водителя тоже не дёшевы.

– Татка! Вот ты где!

Я испуганно обернулась. Ко мне на всех парах неслась Лялька. Ох, сейчас начнётся!

Подруга остановилась между мной и Николаем – по-видимому, до нее дошло, что мы с ним вместе. Пару секунд разглядывала то парня, то меня, словно пытаюсь понять, что нас связывает.

– Ляль, познакомься, – смилостивилась я, наконец, – это Николай. Он личный водитель Феликса. А это Лариса, моя лучшая подруга. Можно просто Ляля, – я перевела взгляд на Николая.

– Ну ничего себе у твоего Рощина работнички! – Лялька изящно протянула руку Николаю. – Где он только отыскивает таких?!

Подруга уже включила свою флиртвальную машину – облизывала губки, хлопала густо-накрашенными ресницами, бросая на парня недвусмысленные взгляды. Бедный Ник, он совсем не похож на всех тех мужиков, с которыми только взглядом встретиться – и они уже считают, что ты готова пуститься во все тяжкие.

– Знаешь, Ляль, я, наверное, заеду к Феликсу на работу. Николай меня отвезёт. Всё равно я ничего здесь не покупаю, чего зря стоять...

– Да? – подруга подозрительно окинула нас с головы до ног, но спорить не стала. – Как знаешь. И да, Феликсу передавай привет...

...Николай открыл для меня заднюю дверцу внедорожника, но я сказала, что хотела бы сидеть спереди. Положив сумку со своей одеждой в багажник, Николай обошёл машину и сел на водительское сиденье.

– Так мы едем к офису Рощина? – спросил, поворачивая ключ в замке зажигания.

– Нет, конечно. Феликс очень занят в последнее время, не думаю, что обрадуется, если я его побеспокою.

Парень понимающе кивнул.

– Тогда куда едем?

– Наверное, домой, – не смогла сдержать вздох. На самом деле я бы еще покаталась по Москве, поглазела на улицы, людей, но от Ляльки я избавилась, а отвлекать Николая от дел не хотелось.

Внезапно парень рассмеялся и, повернувшись ко мне, предложил:

– Если хотите, то я мог бы вас покатасть по городу. Мне кажется, вам не очень хочется сейчас домой.

– Что верно, то верно. На самом деле я и хотела посмотреть Москву, но Ляльке приспичило покупать тряпки.

– Тогда по рукам.

– По рукам, – охотно отозвалась я.

Мы ехали по Садовому Кольцу, и я с интересом разглядывала здания сталинской эпохи, типично европейские. Люди куда-то торопились, по-московски нарядно одетые. Николай ехал не спеша, чтобы я успела все разглядеть.

– Такое впечатление, что вы в Москве первый раз, – сказал он.

– Я здесь родилась и выросла, но не успела познакомиться со своим городом. Слишком была занята. А потом меня отправили в Италию, где я и жила последние пять лет.

– Наверняка хорошо говорите на итальянском?

– *Così bene.*

Он усмехнулся.

– А я только инглиш. Учителя в школе хвалили.

– Английский мне пришлось учить едва ли не с детского сада.

– Совершенно не завидую.

– И правильно делаете. Совершенно нечему завидовать. На самом деле то, чем я занимаюсь, ужасно скучно и занимает кучу времени. Иногда из последних сил тащишь себя до кровати и только прикоснешься головой к подушке – всё, беспробудный сон. А потом утро – и всё по новой, – я попыталась подавить тяжёлый вздох – не хотелось распускать нюни. – Ой, а где это мы?

Мимо нас проплывали самые настоящие дворцы. Какая красота!

– Это усадьба Царицыно. Вот мы и приехали.

Николай припарковал автомобиль, помог мне выйти и уже не отпускал мою руку:

– Скользко. Еще не хватало, чтобы вы ноги себе переломали.

Откуда ему было знать, что для меня хождение на супервысоких каблуках по полированным подиумам самое обычное дело? Я охотно приняла его заботу. Общаться с Николаем было легко, и хоть он был немногословен, это совершенно не напрягало.

Мы прохаживались по брусчатке, и парень коршуном следил, чтобы я не споткнулась и не подвернула ногу. Во дворце было царственное величие – золото, мозаика, витражи.

– Вы, наверное, проголодались? – спросил Николай.

Мелькнула мысль, что забрала у него последнюю двадцатку, и я отрицательно покачала головой. Вспомнила, сколько стоило кофе с донатами сегодняшним утром.

– А смотрите, вон там пирожки с мясом продаются. Всего сто рублей.

– С мясом? Пирожки? На улице? – я остановилась и с изумлением уставилась на Николая.

– Ну да. Помните, раньше в детстве такие десять копеек стоили?

– Я никогда не ела пирожки с улицы. Да еще и с мясом. А что там за мясо, вы знаете?

– Говядина, свинина, еще лук жареный, – парень выглядел таким растерянным. Наверное, два пирожка – это всё, на что он сможет наскрести.

– Ну ладно, давайте сюда эти ваши пирожки.

Несмотря на неаппетитный вид, пирожок оказался вкусным. Николай с интересом наблюдал, пока я вертела в руках непонятное мне лакомство, с опаской приноживалась, а затем, нерешительно откусив, замерла, оценивая вкус. Николай и впрямь не обманул – корочка была хрустящей, и мясо внутри вкусным. Даже не заметила, как прикончила этот пирожок.

– Держите еще, – парень, улыбаясь, протянул мне свой, а я не смогла отказаться, совершенно забыв о диетах да и о приличиях, похоже, тоже. Умяла в один присест.

– Ой, – растерянно поглядела на промасленные бумажки в руках. – И правда проголодалась...

– Ну согласитесь же, что вкусно?

– Очень! Спасибо. Никогда не пробовала такой вкуснятины!

Мы неторопливо шли к парковке.

– Если хотите, то в следующий раз я покажу вам еще одно интересное место.

– Вы, Николай, наверное, хорошо знаете Москву?

– Нет. Город слишком большой, а у меня не так много возможностей разъезжать по нему. Те места, что могу показать, меня когда-то впечатлили. Здесь был на экскурсии.

– А куда поедem в следующий раз?

– На Ленинские горы – оттуда открывается потрясающий вид на Москву.

Я удрученно опустила уголки губ. Надо же, там я была только однажды, в глубоком детстве, и с тех пор ни разу.

– С радостью.

Я теперь точно знала, что от нашей следующей поездки получу удовольствие. С удивлением призналась себе, что впервые с того дня, как вернулась в Россию, чувствую себя счастливой.

Глава 13

Николай

Настроение, подпорченное сначала спесивой грубостью продавцов в магазине, а затем принудительной покупкой для меня дорогой одежды, улучшилось. Агата оказалась совсем не такой, как большинство девушек ее круга. Удивительно, но, несмотря на статус – как-никак знаменитая фотомодель, – она словно не осознавала это. Так же как и свою необычайную красоту. Неловкость в общении с ней исчезла буквально через несколько минут. Пока ехали в машине, спокойно разговаривали о всякой ерунде, и даже когда замолкали, тишина не была напряжённой.

Время от времени я бросал на Агату взгляды, исподтишка любясь ею. Красивая, породистая, такую и впрямь только на глянцевую обложку модного журнала. Наверное, я должен был отказаться от предложения быть и ее личным водителем – уж слишком эта девушка соблазнительна, но, вспомнив, как она радовалась какому-то десятикопеечному пирожку, не смог. Сам не понимал, почему мне хотелось удивлять её всякой ерундой, о которой она и понятия не имела, и видеть радость на ее лице.

Телефон затрезвонил не вовремя, я как раз приготовился рассказать Агате историю одного здания, мимо которого мы проезжали, а, посмотрев на дисплей, сразу понял, что разговор коротким не будет. Кира.

– Привет, малыш.

– Малкин, ты куда пропал? Уже стемнело, ужин остыл, а тебя все нет.

– Кир, прости, заработался, – я покосился на свою пассажирку. Она как будто и не слушала наш разговор – смотрела в окно. – Скоро буду. Ужин подогрею сам.

Кира зло рассмеялась:

– Насчет ужина я пошутила – тебя дома нет, значит, и ужина нет. Да ты его и не заслужил. – Так как я молчал, то жена продолжила: – Я из-за тебя с девчонками не смогла встретиться. Хотела, чтобы ты на машине подвез, не на метро же ехать.

– Да, Кир, прости, – мне было стыдно, что Агата слышит, как меня отчитывают, будто какого-то сосунка, уши нещадно горели. – Я сейчас работаю, как освобожусь, приеду.

– Да уж чего там... – Кира привычно оборвала телефонный разговор.

Какое-то время мы с Агатой ехали молча, я пытался успокоиться, прийти в себя. Душила злость, хотя я понимал, что Кира в чём-то права. Я разъезжаю здесь с красоткой, показываю ей дворцы, улицы, в то время как моя жена сидит в четырёх стенах. Надо закругляться, отвезти Агату, и ехать домой.

– Ваша подруга? – Агата первая прервала молчание.

– А? Что? – не сразу дошло, о ком она спрашивает. – Жена.

Ее прохладные пальцы легли на мою руку на руле, слегка погладили:

– Не переживайте. Она, наверное, просто волнуется.

– Наверное, – да убери же ты свою руку! Ее прикосновение отозвалось дрожью где-то внизу живота.

– А вообще, на будущее, попробуйте внести номер своей жены в чёрный список, – она тут же поправилась, смутилась, смешно закрывая лицо ладонями. – Ой, ну что я говорю. Простите меня, я не это имела в виду. Просто представила, как вы везёте Феликса, и в это время вам звонит жена и отчитывает за что-то... Ну, извините еще раз, просто мне кажется, что вам это было бы неприятно.

Я тяжело вздохнул. Чёрт, Агата права, и я обязательно что-нибудь придумаю.

– Вы правы, – сказал я, – Хорошо, что вы вовремя посоветовали. Не представляю, что бы сказал Рощин, если бы услышал подобное. Мне ей еще предстоит как-то объяснить всё это, – кивнул на свой костюм.

– Скажите, что купили на вещевом рынке, – Агата пожала плечами. – Не думаю, что ваша супруга поверит, что вы потратили баснословную сумму на себя.

Я не мог не удивиться. Надо же, Агата угадала.

– Мне показалось, что я слышала ее голос когда-то. Как, вы сказали, зовут вашу жену?

– Кира. И да, она говорила, что когда-то училась с вами в школе моделей.

Я покосился на девушку, но она отвернулась к окну, пожала плечами.

– Нет, это было слишком давно, я не помню...

...К дому Агаты подъехали, когда уже совсем стемнело. Одинокий фонарь отбрасывал оранжевые блики на забор.

Я помог девушке выйти из машины и уже приготовился сказать прощальные слова, но понял, что ей сейчас не до меня. Агата стояла, раскинув руки в стороны и запрокинув лицо вверх, глаза зажмурены, а на губах блаженная улыбка.

– Ух, Коля! Вы только вдохните этот воздух! Боже! Весна!..

Я не мог не улыбнуться, глядя на нее: от запаха озона в атмосфере балдеет, как кошка от валерьянки.

– ...Обожаю это время года! Когда в казалось бы мертвых стволах начинают двигаться соки и все оживает, набухают почки, и лёд на дорогах начинает таять. И этот запах...

Я залюбовался ею – совсем юная, но взрослая не по годам, умело сдерживающая свои эмоции и неожиданно открывающая свои чувства. Нет, я должен держаться от этой девушки как можно дальше, уж слишком неожиданно быстро она проникает мне под кожу.

– ...Николай, а давайте я угощу вас чаем?!

Я сделал шаг назад и хотел произнести решительное «нет», даже качнул головой, но, как оказалось, не в том жесте, а язык, не повинуюсь мне, сказал:

– Не возражаю.

Поднимаясь по скрипучей лестнице, ругал себя. Вот идиот. Кирке обещал приехать как можно скорее, да и сам себе только-только запретил думать об Агате Медных, так что же теперь иду как послушный тупой баран?!

Пока она ставила чайник и накрывала на стол, я осматривался. Всё здесь теперь стало другим. Не то чтобы появилась новая мебель или какие-либо декорации, просто дом ожил, стал тёплым и приветливым.

– Мне у вас нравится. Уютно. Настоящий дом.

– Правда? – она повернулась, и ее лицо озарила улыбка. – Я, когда впервые вошла в него, сразу поняла, что это моё. Что-то в этом доме есть... хорошая энергетика. А вот моему Феликсу дом не понравился. Совсем...

Я попытался скрыть усмешку, но Агата заметила.

– ...Нет, он мне ничего такого не сказал, но я всё равно поняла. Ну... понимаете, иногда просто чувствуешь...

Я кивнул. Еще бы, Феликс слеплен из другого теста. Странно, что такая девушка повелась на такого парня.

Она села напротив, налила чай мне в какую-то необычайно хрупкую из тонкого фарфора чашечку, затем себе.

– Вот, угощайтесь пирожными. Ешьте, сколько влезет, – вздохнула, – я все равно их не ем.

– Даже страшно из таких чашек пить чай, вдруг разобью, – казалось, фарфор аж просвечивает, настолько он тонкий.

– А, – Агата махнула рукой, – ерунда. Всё это мещанство. Я уже давно поняла, что человек, зарабатывая деньги, должен их тратить себе в удовольствие. Некоторые что-то копят, собирают коллекции, хранят ценности за стеклом, опасаясь дунуть и плюнуть лишний раз. А зачем, спрашивается? Я считаю, что если ты что-то купил, то надо этой вещью пользоваться.

– А вы правильно мыслите, Агата, – девушка все больше и больше удивляла меня. Она рассмеялась.

– Мы часто спорим с Феликсом из-за этого. Иногда я удивляюсь, как мы вообще сошлись с ним, ведь у нас совершенно разные мысли, вкус, точки зрения, взгляды на жизнь. Одно только знаю – мы очень любим друг друга.

Она сказала это с такой уверенностью, что мне пришлось приложить усилия, чтобы сохранить каменное выражение лица. Еще не хватало расстроить ее горькой правдой. Да я бы скорее язык себе оторвал!

– Наверное, мне пора, – одним глотком опустошив чашку, я отодвинул стул. – Пирожные очень вкусные.

– Жаль, что испечены не мной, – сказала девушка, – я неумеха. Ничего готовить не умею, кроме тостов в тостере, – закрыв лицо руками, рассмеялась. – Ой, стыдно-то как! Феликс об этом не знает, и вы ему не говорите, хорошо?

– Договорились, не скажу.

– И еще, Николай, давайте всё же перейдём на «ты»?

– Давайте.

– Ну? – она вопросительно подняла брови.

– Чур, вы первая, – нашёлся я.

– Хорошо, Николай, я вам позвоню в ближайшее время. – Тут уж не выдержал я, громко рассмеялся. Агата упрямо тряхнула головой. – Я позвоню тебе в ближайшее время, и мы отправимся на Ленинские горы.

– Надеюсь, что ваш... твой жених не загрузит меня работой.

Я поднялся и уже собрался помочь убрать со стола посуду, но Агата возмущённо замахала на меня руками:

– Я сама, не переживай! Лучше езжай домой, твоя жена тебя окончательно потеряла.

Вздыхнув, я вышел и сбежал по лестнице. Кира наверняка мечет гром и молнии, даже не догадываясь, что в словах Агаты приличная доля правды – в каком-то смысле моя жена меня потеряла.

Глава 14

Агата

Только оставшись одна, я поняла, как устала. Наверное, сказались пробежка с Лялькой по магазинам, потом встреча с Николаем, а затем наша поездка с ним в усадьбу Царицыно. Усталость была приятной, не такой, чтобы лечь на кровать и стонать, наоборот – наполнить полную ванну водой, добавить пены и лежать, нежиться, и, может, даже мечтать.

На ходу сбрасывая с себя одежду, прошла в ванную. Пока джакузи наполнялась водой, достала телефон. С изумлением посмотрела на список пропущенных звонков – такое со мной впервые. Звонки были от отца, несколько от мамы, пара от Ляльки и, самое главное, звонил Феликс. Это же надо, мой жених звонил, а я заболталась с его водителем и не ответила!

Забравшись в воду, я набрала номер любимого. Он долго не отвечал, и только когда я почти отчаялась услышать его голос, что-то клацнуло, затем раздался чей-то смех и, наконец:

– Слушаю.

– Феликс? Ты мне звонил?

– А, Аги, ты? – похоже, он был уставшим, говорил невнятно.

– Ты меня слышишь? – Он замолчал на том конце, а я все ждала, что ответит. – Феликс?

С тобой всё в порядке?

– Чёрт, прости меня. Нет, не помню, звонил или нет, а что?

– Я соскучилась.

– Да работы столько, что в голове сумбур, любимая, – он закашлялся. – Давай завтра сходим поужинать?

– Конечно, позвони мне, когда у тебя будет свободная минутка.

Сама я никогда не решилась бы тревожить Феликса во время рабочего дня, да и после тоже. У моего жениха серьёзный бизнес, и мы много говорили об этом. Он неустанно повторял, что много работает ради нашего счастливого будущего.

– Хорошо, любимая, созвонимся завтра, – он снова замолчал, словно его мысли были где-то далеко, а я услышала чей-то шёпот. Хотела спросить его об этом, но Феликс торопливо сказал: – Всё, Агата, у меня срочное дело, не могу говорить, пока! – и в трубке стихло.

Бедный Феликс, уже поздний вечер, а он всё ещё занимается делами. Я прекрасно понимала, каково ему, ведь совсем недавно сама работала на износ. Завтра же серьёзно поговорю с ним и уговорю снизить обороты. Ведь, кроме работы, надо ещё успевать наслаждаться жизнью.

Я прикрыла глаза, задумалась о нашем с Феликсом будущем. Хотя нет, уже пора к нему готовиться. Лялька, без сомнения, будет у меня свидетельницей. Завтра же попрошу ее заехать ко мне, и вместе мы составим список необходимого. Остальным пусть занимается организатор торжественных мероприятий. Свадебное платье я закажу в Италии, а доставку цветов можно организовать напрямую из Голландии. Прикрыв глаза, представляла, как отец ведёт меня к алтарю, у которого стоит Феликс и влюблёнными глазами смотрит на меня.

Мысли потихоньку перешли к сегодняшнему дню, такому лёгкому и приятному. Всё-таки хорошо, что я встретила Николая. Он отличный парень, и с ним очень интересно. Жаль только, что ему не повезло с женой.

Когда я сказала Николаю, что не помню Киру, я соврала. Конечно, я помнила эту курицу, слишком хорошо помнила. Кира пришла в школу манекенщиц в середине года. Несмотря на то, что она не была высокой, ее приняли. Она была очень хорошенькая на личико – большие серо-голубые глаза, пухленькие губки, естественный румянец на щеках. Ее светло-русые волосы всегда были аккуратно заплетены в тугую французскую косичку. Учительница явно благоволила к ней и выделяла из всей группы. Это потом я узнала почему – отец Киры был ее любовником.

Первые недели Кира была прилежной тихоней, отзывчивой и дружелюбной. Если у кого-то из девчонок не было карандаша или ручки, охотно делилась своими. Так она завоевала расположение, и через некоторое время сама собой организовалась группа преданных Кире девочек. Они только и делали, что заглядывали ей в рот, ловили каждое слово, льстили и готовы были исполнить любое поручение новой «королевы».

У меня никогда не было подруг, а с образованием нового клана в группе я словно стала изгоем. Только если раньше девчонки будто не замечали меня, то теперь каждый раз, проходя мимо них, я слышала за спиной смех и шушуканье. Конечно, рассказать о происходящем мне было некому, да и не любила я жаловаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.